

Агентство социальной
информации

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни в России

Аналитический доклад на основе исследования

Исследование подготовлено Исследовательской группой ЦИРКОН (АНО «Социологическая мастерская Задорина») по заказу Агентства социальной информации в рамках проекта «ПРОявления НКО: информация, смыслы, комьюнити» при поддержке Фонда президентских грантов (договор № 24-1-005478 от 06.02.2024).

Оглавление

Введение	3
История сектора: 30 лет	5
Ключевые достижения сектора НКО	14
Профессионализация сектора	14
Агент изменений	20
Решение социальных проблем и изменения в общественном мнении	26
Информированность, доверие и запрос к некоммерческому сектору	35
Развитие культуры благотворительности	42
Развитие волонтерской деятельности	47
Вклад в ВВП	51
Что не удалось?	53
Вклад и влияние АСИ в развитие сектора за 30 лет	58
Заключение	61
P.S. Образ желаемого будущего: НКО в 2055	62
Список литературы	66
Приложение 1. Список экспертов	69
Приложение 2. Ключевые события в развитии сектора НКО	71

Введение

Некоммерческие организации, фонды, благотворительность, волонтерство – сегодня часть повседневной жизни, о них знает или слышал практически каждый человек, живущий в России. Так ли всегда это было и что эти институты привнесли в жизнь российского общества?

Первые законы о некоммерческих и общественных организациях появились в современной России в середине 90-х, тогда же начали появляться первые организации, многие из которых продолжают свою работу по сей день. По инициативе Агентства социальной информации¹, которому в 2024 г. исполняется 30 лет, мы собрали ключевые факты и свидетельства вклада НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни в России за этот период.

Описать весь перечень достижений российского некоммерческого сектора за последние 30 лет невозможно, он слишком велик. Каждодневная работа десятков тысяч активно действующих организаций по всей стране, помогающих своим благополучателям, решающих сложные социальные, культурные, экологические проблемы на локальном уровне, это и есть вся совокупность достижений сектора НКО. Именно эта многообразная и непрерывная деятельность демонстрирует важность и масштаб вклада НКО в жизнь российского общества.

Цель исследования – оценить влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни за последние 30 лет. В этом докладе мы постарались собрать и систематизировать то, что удалось достичь сектору НКО за этот период. Мы стремились отразить разнообразие вклада НКО в решение социальных проблем и дать верхнеуровневую картину, чтобы выйти за пределы «сборников лучших практик».

Доклад основан на анализе ряда источников, в том числе:

- *Обзоре вторичной информации* – статистических данных и данных ранее проведенных исследований некоммерческого сектора, отражающих развитие сектора некоммерческих организаций, влияние и вклад НКО в решение социальных проблем и повышение качества жизни в России за последние 30 лет. В обзор включены преимущественно исследования, отражающие динамику развития сектора (Мониторинг состояния гражданского общества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, CAF World Giving Index), а также отдельные исследования по ключевым вопросам участия в практиках гражданского общества, доверия сектору и отношения общества к различным социальным проблемам (Исследовательская группа ЦИРКОН, ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение» и др.).

¹ Агентство социальной информации (АСИ). URL: <https://asi.org.ru/>

- *Результатах серии экспертных интервью* с представителями органов власти, некоммерческих организаций, инфраструктурных фондов, СМИ и академического сообщества. Всего за период май-июль 2024 г. было проведено 25 интервью ([Приложение 1](#)). Для участия в интервью приглашались в основном эксперты с 20-30 летним стажем работы в некоммерческой и благотворительной сфере, которые обладают высоким уровнем экспертизы и являются носителями знания о динамике развития сектора и его достижениях в столь широкой временной перспективе. Оценки каждого из экспертов носят субъективный характер, однако систематизация их взглядов и сопоставление с данными опросов и статистики позволило получить единую объемную и многогранную картину, объединяющую разнообразие индивидуальных взглядов и трактовок.

Доклад начинается с анализа истории развития сектора НКО, мы выделили три основных этапа его эволюции, без понимания которых сложно оценить достижения сектора. Основной раздел посвящен вкладу НКО в решение социальных проблем и развитие культуры благотворительности и волонтерства. В завершении мы показываем, чего сектору не удалось достичь, и какой образ желаемого будущего строят опрошенные руководители инфраструктурных НКО, фондов и внешние эксперты. Также мы собрали основные даты в эволюции сектора и перечисляем списком ключевые события и инициативы со стороны НКО и органов власти ([Приложение 2](#)).

Мы надеемся, что этот доклад станет предметом для обсуждений о прошлом и будущем сектора, будет использоваться НКО для осмысления того, что в их работе и работе их коллег получилось или не получилось достичь, и что необходимо для сохранения и приумножения вклада НКО в общественную и социальную жизнь общества.

Исследовательская команда

Руководитель исследования – **Игорь Задорин**, научный руководитель Исследовательской группы ЦИРКОН.

Авторы доклада:

Юлия Скокова – канд. соц. наук, приглашенный эксперт, ЦИРКОН, директор Лаборатории социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ», руководитель проекта «ПУЛЬС НКО»,

Ирина Краснопольская – PhD, приглашенный эксперт, ЦИРКОН, ведущий исследователь Лаборатории социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ».

Команда исследователей (в алфавитном порядке):

Элла Жесько – аналитик, ЦИРКОН,

Анна Истомина – приглашенный эксперт, ЦИРКОН,

Анастасия Сапонова – аналитик, ЦИРКОН,

Анна Юргелас – аналитик, ЦИРКОН.

История сектора: 30 лет

С какого момента мы можем считать начало становления современного некоммерческого сектора и по каким этапам шло его развитие? В среде экспертов и руководителей НКО нет однозначной и консенсусной точки отсчета, однако есть общее понимание того, что современный сектор НКО уходит корнями и базируется на своей **дореволюционной и советской истории**. Императорское Человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста и различные общества призрения в царской России – тот исторический фундамент, на котором стоит современный российский сектор НКО XXI века.

«Современное имеет определенные глубинные корни. И если говорить об этих корнях, то это, конечно, благотворительность, которая развивалась ещё в царской России – различные общества, общества товарищеского взаимного кредита и так далее. Вместе с тем нельзя наш современный сектор рассматривать и без советского периода, когда у нас работали различного рода ветеранские организации, “Фонд мира”, плюс история, связанная с гражданской активностью и с развитием общественной активности на местном уровне: уличкомы, сельские старосты старшие, старшие по улицам». (Оксана Коротева)

Более близкий советский период имеет еще большую значимость в социальном и культурном плане. Во-первых, многие организации, такие как упомянутый выше Российский Красный Крест, Российский союз молодежи, «Фонд мира», Всероссийское общество инвалидов и многие другие появились в период СССР и продолжают работать по сей день, а организации и низовые инициативы, появившиеся на закате советского исторического этапа, заложили ценностный демократический фундамент современного сектора НКО. Московская Хельсинкская Группа², Правозащитный центр «Мемориал»³ – стали первыми по-настоящему независимыми от государства общественными организациями. Во-вторых, многие из руководителей современных НКО, зарегистрированных в 90-х, в прошлом имели опыт комсомольской деятельности, что так или иначе влияло на их работу в рамках создаваемых некоммерческих организаций.

Начало современного некоммерческого сектора эксперты и руководители НКО связывают с **периодом перестройки** в 80-90-х гг. В этот момент стали появляться различные низовые неформальные объединения, клубы по интересам, правозащитное движение. Они создавались в ответ на потребности общества в социальных преобразованиях и в ответ на новые возможности самореализации.

«Конец 80х – это просто взрыв социального творчества и появления разного рода новых общественных организаций. Еще жив Советский Союз, но это уже

² Организация ликвидирована по решению суда в январе 2023 г.

³ Признан Минюстом РФ иностранным агентом в 2014 г., в 2021 г. ликвидирован по решению суда.

перестроечное время. В 1986 году появилось первое «Положение о любительских объединениях, клубах по интересам». Это фактически прообраз и прототип тех самых НКО, которые появились позже. И вот в рамках этого Положения начали создаваться и действовать разного рода компьютерные клубы, клубы любителей бега, йоги, объединения музыкантов и их фанатов, общества изучения чего-то нового, экзотического и тому подобное. В том числе появились и первые объединения политических неформалов, религиозные сообщества. Мы, кстати, в 1987 году создали один из первых в Москве компьютерных клубов именно в статусе любительского объединения». (Игорь Задорин)

«Какие-то появились активные люди, которые после перестройки вдруг почувствовали окно возможностей. Не только в бизнесе, но и в некоммерческом секторе. Люди считают, что перестройка, прежде всего, открыла двери для бизнеса, но на самом деле для НКО тоже. Многие из них тогда создавались без всякой, что называется, “руки Запада” – просто люди увидели, что от них что-то зависит, что можно проявить инициативу, что-то изменить, кому-то помочь». (Елена Тополева-Солдунова)

«В сектор приходили люди, которые имели в себе вообще большой организационный потенциал, и явное ощущение какой-то социальной востребованности. Собственно, были очень большие дыры в государственной системе, чего-то ужасно не хватало, и какие-то люди это видели и отзывались, приходили закрывать эти бреши. Это решительные люди. Они подтягивали к себе профессиональных людей. Страшно было многим... Шла массовая перекачка сердец и мозгов в эту сферу. А государству они были в основном не нужны». (Роман Дименштейн)

Причем начало современного сектора НКО не связано с формальными принятием профильных федеральных законов об общественных объединениях в 1995 г. и о некоммерческих организациях в 1996 г. Это общее понимание – что закон появился лишь впоследствии, в ответ на развитие организаций гражданского общества снизу.

«В январе 1996 г. принимают закон о некоммерческих организациях. На тот момент уже сектор, в общем-то, стоял на ножках, может быть, коротеньких и не очень сильных, но некоммерческих организаций было очень много, и все они назывались, поскольку по-другому тогда невозможно было, общественные объединения. Я знаю людей, которые говорили: “Я не хочу регистрировать организацию, потому что мне тесно в рамках общественного объединения. Я не хочу, чтобы у организации были члены”. И принятый в январе 1996-го г. закон о некоммерческих организациях, который предусмотрел довольно много организационно-правовых форм и членских, и не членских, и, в общем-то, накопившийся к тому времени опыт и российский, и международный учел. Этот закон я считаю некоторой вехой, шагом в развитии сектора и появление десятков, тысяч новых некоммерческих организаций». (Павел Гамольский)

«После распада Советского Союза в стране начался активный рост числа некоммерческих организаций, которые стали важными участниками социальных изменений. НКО взяли на себя множество функций, которые ранее выполняло государство, в том числе занимаясь вопросами образования, здравоохранения, социальной поддержки, экологии и защиты прав человека». (Ирина Мерсиянова)

Дальнейшая периодизация в развитии сектора НКО тесно **связана с ролью государства** в этой области и моделью его взаимоотношений с сектором.

Первый этап, начиная с 90-х и до середины 2000-х эксперты характеризуют как, с одной стороны, период отсутствующего или крайне **слабого интереса государства** к сектору НКО, благотворительности и волонтерству, а с другой, как период роста **международной поддержки** организаций гражданского общества. Органы власти не воспринимали общественные и некоммерческие организации как реальную силу гражданского общества и не видели в нем партнера по решению социальных проблем, как это стало впоследствии. Помимо создания нормативно правовой базы, иных видимых признаков заинтересованности государства в деятельности НКО в 90-е гг. практически не наблюдалось. В условиях сильно ограниченных финансовых и инфраструктурных ресурсов вопросы развития и поддержки некоммерческого сектора находились в основном за пределами сферы государственных интересов. Сам некоммерческий сектор находился в зачаточном состоянии при минимальном уровне информированности и понимания сути деятельности НКО со стороны всех стейкхолдеров – населения, бизнеса и органов власти.

«Власть, конечно, вообще не понимала, что что-то делается некоммерческими организациями. Мы (Фонд) в 96-м г. пригласили в экспертный совет представителя одного из министерств. У них был шок от того, что они увидели, что делают общественные организации. То, что идет мимо них, условно говоря, сколько делают люди и что они делают для тех групп, с которыми должны были работать. Для них это, конечно, было удивительно». (Елена Малицкая)

«Этот этап до 2001 года можно назвать этапом индифферентного отношения к сектору со стороны власти. То есть власть его вообще не видела, не замечала. При том, что такие организации были, была создана законодательная база, но никто на сектор внимания сильно не обращал из-за того, что он был невелик, только формировался и не был сильно заметен на фоне всех других серьезных проблем». (Вячеслав Бахмин)

Основным источником поддержки НКО на этом первоначальном этапе были международные доноры. Американские, британские и европейские фонды выстраивали собственные программы поддержки российских НКО, передачу технологий работы и управления НКО и внесли свой вклад в образ современного сектора. Они проводили образовательные программы по управлению НКО, учили работать в проектной и грантовой парадигме, организовывали зарубежные стажировки, учили работать с волонтерами, оценивать свои результаты и многое другое. В результате зарубежные доноры через поддержку приоритетных для них

сфер деятельности организаций (правозащита, гендерная тематика, экология, социальные исследования) и обучения влияли на применяемые российскими НКО технологии и организационные модели. Управленческий базис многих современных НКО в том числе региональных ресурсных центров был построен именно за счет международной поддержки. Одним из неочевидных эффектов международного участия в развитии некоммерческого сектора стал приход в сектор людей с лингвистическим и гуманитарным образованием. Они владели иностранными языками и были необходимы для работы с международными донорами. Основная критика этого периода – слабая ориентация зарубежных доноров на низовые инициативы. Как отмечают опрошенные эксперты, фокус зарубежных доноров на правозащитной, гендерной и экологической тематике во многом не соответствовал реальным запросам общества на решение актуальных социальных проблем.

«Когда началось финансирование со стороны зарубежных организаций, в этом были свои плюсы и свои минусы. Потому что всё-таки поддержка была только наиболее видимых организаций по определённой тематике, которую фонды считали приоритетной для развития демократии в стране. Этот этап развития сектора я когда-то назвал ростом “на гидропонике”, то есть, когда его поддерживают, но он при этом висит в воздухе, его подпитывают фонды, но опоры на почву фактически нет. Был большой разрыв между такими организациями, которые научились получать гранты из зарубежных фондов, и теми, которые стихийно создавались, но про фонды они ничего не знали и вообще не понимали, как с ними работать. Тем более, что для того, чтобы обращаться в зарубежные фонды нередко нужно было знать английский язык. И сложилось так, что получавшие зарубежные гранты организации часто не опирались на низовые гражданские инициативы, которые и подпитывают на самом деле сектор, делают его устойчивым. В результате был перекос и некоторая неустойчивость сектора, его значительная зависимость от зарубежных доноров». (Вячеслав Бахмин)

«Я знаю огромное количество проектов, которые начались с этого зарубежного донорства, и теперь они абсолютно самостоятельные, аутентичные, российские, такие уже по сути бизнес-компании благотворительные, но которые начинались тогда. Я думаю, да, они смогли что-то зародить, на новом этапе помочь возродиться российской благотворительности». (Александр Ветров)

На втором этапе развития сектора начало происходить формирование системной политики государства относительно некоммерческих организаций и гражданского общества. Точкой отсчета и официального поворота государства в сторону НКО можно считать первую большую встречу Президента В.В. Путина и других представителей власти с пятью тысячами представителей НКО на Гражданском Форуме в 2001 г. Открывая Форум, В.В. Путин подчеркнул необходимость партнерства государства и гражданского общества и отметил значимость НКО в решении различных социальных проблем, их вклад в развитие

человеческого капитала. В дальнейшем такое видение **роли НКО как акторов, выполняющих социально и общественно значимые функции**, закрепилось в качестве основного тренда государственной политики. К середине 2000-х гг. появились первые институциональные плоды новой политики государства по отношению к НКО – в 2004 г. создан Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, в 2005 г. создана Общественная палата РФ, затем общественные палаты появились в каждом субъекте федерации.

«Мы очень долго бились за признание и что только не делали, чтобы некоммерческий сектор был признан как партнер власти. Большую роль сыграл первый "Гражданский форум". Это было что-то просто невероятное, даже Президент там участвовал, премьер-министр и министры все-все там были абсолютно. И это было, конечно, грандиозно. Это был прорыв. Хотя, к сожалению, не все решения этого форума были воплощены в жизнь. Тем не менее, он сыграл важную роль именно в признании некоммерческого сектора и в том, что с этого времени постепенно начали формироваться более-менее системные партнерские отношения между некоммерческим сектором и органами власти. И потихоньку начало все меняться». (Елена Тополева-Солдунова)

Параллельно с этим начался постепенный процесс **«импортозамещения» ресурсной базы** НКО. С одной стороны, в 2006 г. были введены первые законодательные нормы, ограничивающие возможности зарубежного финансирования НКО⁴, с другой – стали развиваться внутренние источники поддержки сектора. Так, в том же 2006 г. на федеральном уровне стартовала программа государственной поддержки НКО – конкурс на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Вместе с государством на НКО обратил внимание крупный бизнес и отдельные доноры. В этот период стали появляться корпоративные программы поддержки НКО, частные благотворительные фонды и донорские ассоциации.

«Через какое-то время появляются первые российские доноры. И начинается движение к тому, что нужно устанавливать общие координаты, рамки, правила игры, этические кодексы и так далее». (Эльвира Алейниченко)

«Следующий этап, это уже институционализация сектора. В 2000-е сектор начинает приобретать знакомые нам черты, выделяются более четко направления, уже становится понятно, кто чем занимается. Тогда появляется стремление влиять на образ благотворительности в обществе, потому что до этого все было разрознено. Появляется такая инициатива, как год благотворительности в 2006 г.». (Оксана Орачева)

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 N 18-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57689/

«Второй важный этап – это постепенное появление частных фондов и особенно инфраструктурных некоммерческих организаций, которые заложили основу для более системного развития сектора. А также профессиональных ассоциаций, как тот же “Форум Доноров”, когда уже пришло осознание общих интересов и целей, и возникла готовность к партнерству и объединению усилий». (Мария Морозова)

Дальнейшее развитие сектора НКО определялось, с одной стороны, политикой государства по развитию различных инструментов поддержки тех организаций, которые работают в области оказания социальных услуг, а с другой, по ограничению возможностей получения зарубежного финансирования, которое в большей мере свойственно правозащитным, экологическим и исследовательским организациям.

Первое, поддерживающее, направление включает закон 2010 г. о социально-ориентированных НКО⁵ и ряд других стимулирующих мер по привлечению НКО как поставщиков социальных услуг – Федеральный закон «Об основах социального обслуживания»⁶, развитие системы региональной поддержки СО НКО, различные налоговые льготы для самих НКО и их доноров⁷, создание статуса СО НКО исполнителя общественно полезных услуг⁸. Роль НКО в социальной сфере была отмечена Президентом в послании Федеральному собранию в 2015 г. Было предложено направлять до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ в адрес НКО, оказывающих социальные услуги. Ключевую роль в разработке перечисленных мер поддержки играло Министерство экономического развития РФ.

«На развитие сектора очень повлияла история, когда Минэкономразвития России начало открыто и прозрачно заниматься поддержкой НКО. Еще до этого появились президентские гранты, но Минэкономразвития софинансировало еще и региональные конкурсы государственных грантов с более-менее предсказуемыми условиями, и плюс оно предоставляло субсидии на конкурсной основе инфраструктурным организациям – на обучение, поддержку, консультирование, сопровождение. Минэкономразвития сыграло очень существенную роль». (Александр Спивак)

Государственная финансовая поддержка НКО к текущему периоду выросла в десятки раз. Если в 2006 г. в рамках программы президентских грантов по

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 N 40-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/

⁶ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации, 2020-2022 гг.» под ред. Илюшниковой Т.А. 2024. URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=225>

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» от 03.07.2016 N 287-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638/

поддержке развития институтов гражданского общества было распределено 500 млн руб., то в 2023 г. эта сумма, распределенная единым Фондом президентских грантов (ФПГ), составила уже 7,8 млрд руб. ФПГ начал свою работу в 2017 г. и за это время существенно увеличил объем доступного грантового финансирования для НКО, повысил стандарты прозрачности грантовых конкурсов в целом, а также внес позитивный вклад в повышение общей профессиональной грамотности в области социального проектирования. Помимо этого, в 2021 г. был создан еще один государственный грантодающий фонд – Президентский фонд культурных инициатив, который в 2023 г. распределил 4 млрд руб. В результате государственные источники финансирования стали ключевыми для НКО, способными влиять на портрет современного некоммерческого сектора и задавать тренд в их развитии. По данным исследования «ПУЛЬС НКО», в 2023 г. 50% НКО имели в своем бюджете средства Фонда президентских грантов, и для каждой четвертой из них этот источник формировал более 60% бюджета⁹.

«Сегодня Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив – это, по сути, те доноры, которые определяют через предоставление грантов, какие темы интересны государству. НКО ориентируются на это и подают заявки в соответствии с теми запросами, которые они видят со стороны государства. В этом есть плюсы и минусы, но того разнообразия источников финансирования, которое было в 2000-е гг., в 2010-е, практически нет. Поэтому происходит своего рода монополизация государством поддержки общественных инициатив». (Александр Гатилин)

Параллельно с мерами государственной поддержки НКО, работающих в области оказания социальных услуг, были приняты законы, **ограничивающие возможности зарубежного финансирования** для НКО – это закон 2012 г. об «иностранных агентах»¹⁰ и закон 2015 г. о «нежелательных организациях»¹¹. За время существования закона об «иностранных агентах» порядок признания таковым заметно изменился: стал включать не только критерий зарубежного финансирования, но и шире – иностранного влияния, распространился на физические лица и фактически стал носить для самих «иностранных агентов» заявительный, а не выявительный характер. Принятие таких мер со стороны государства усложняет работу организаций со статусом «иностранных агентов», поскольку им приходится выделять значительные ресурсы на необходимые дополнительные процедуры отчетности (например, «иностранные агенты» обязаны регулярно предоставлять детальную финансовую и оперативную отчетность, и ежегодно – отчет с аудиторским заключением). Однако основное влияние закона об «иностранных агентах» выходит за пределы номинально небольшого числа НКО, признанных

⁹ ПУЛЬС НКО. «Оценка уровня организационного развития НКО – 2023». URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment23>

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 N 121-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2015 N 129-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179979/

такowymi. В общественном восприятии статус «иностранный агент» имеет большое символическое значение и оказывает негативное влияние на отношение общества к НКО в целом. Ассоциативная связь со «шпионами» осложняет возможности сотрудничества данных организаций со всеми потенциальными партнерами.

«Закон об «иностраннх агентах», списки нежелательных организаций, уход доноров, конечно, ударили по сектору в 2010-х годах. Но при этом в этот же период появились законодательство о целевых капиталах, первая концепция развития благотворительности, статус СО НКО. Вот такие горки. И при этом это было не точечным государственным регулированием, а чем-то капитальным, что на много лет предопределило развитие (и неразвитие) сектора». (Елена Темичева)

«Следующий ключевой этап — это принятие закона об “иностраннх агентах”, который в 2012 г. существенно повлиял на дальнейшее развитие сектора, усиление контроля государства над некоммерческими организациями. И одновременно с этим идет создание условий для того, чтобы, некоммерческие организации могли более активно участвовать в решении социальных проблем. Такие, получается, взаимоисключающие тенденции». (Оксана Орачева)

Хотя роль государства является доминирующей в формировании портрета некоммерческого сектора и динамики его развития, ее нельзя назвать всеобъемлющей. На этом же этапе, в середине 2010-х гг., стали формироваться **массовые низовые общественные движения**. Их появление отражает мобилизацию активной части общества и формирование новой культуры самоорганизации, волонтерства и взаимопомощи в обществе. Такие движения активно создавались в ответ на желание решить какую-либо локальную экологическую или социальную проблему, люди ценностно объединялись в желании позитивных изменений. Примерами таких движений можно назвать волонтеров при ликвидации последствий наводнения в Крымске в 2012 г., движение наблюдателей на выборах, а также многочисленные экологические и городские движения в различных регионах России.

«Следующая волна была большая. Это, наверное, Крымск, как такая заметная точка. Это был реально какой-то поворотный пункт, подлинное гражданское участие, когда люди могут и ресурсно делиться, и участвовать по-разному. Кто-то реально поехал, что-то делал в местах стихийных событий. Очень была увеличена проницаемость систем, чувство сопричастности, возвращение агентности для многих». (Юлия Богданова)

Текущий этап развития некоммерческого сектора связан в основном с ответом на глобальные и национальные вызовы (пандемия, начало СВО), сопровождаемых дальнейшим сокращением иностранного финансирования, уходом из страны зарубежных платёжных сервисов и ростом государственной поддержки НКО, работающих в области социальной политики. В ответ на пандемию COVID-19 российские некоммерческие организации продолжили активную цифровизацию.

Сейчас сектор достиг достаточно высокой профессионализации, активно работает с частными пожертвованиями и, несмотря на сокращение их объемов сразу после начала СВО, к 2024 г. они восстановились и даже выросли – по сравнению с 2023 г. на 14,7% увеличился средний «чек» пожертвования и на 45,8% выросла доля рекуррентных платежей¹².

¹² Журнал о благотворительности. На 45% за год выросла доля благотворительных подписок в России: исследование платёжного сервиса «Миксплат». URL: <https://givingjournal.ru/2024/07/22/na-45-za-god-vyrosla-dolja-blagotvoritelnyh-podpisok-v-rossii-issledovanie-platjzhnogo-servisa-miksplat/>

Ключевые достижения сектора НКО

История развития некоммерческого сектора и в особенности высокая роль государства в формировании социальной повестки безусловно сыграли существенную роль в картине достижений сектора за последние 30 лет. Окно возможностей, открывшееся для организаций, работающих в области социальной политики, действительно позволило НКО стать не просто исполнителем услуг, но и агентом изменений и социальных инноваций. Однако достижения сектора за последние 30 лет нельзя назвать исключительно и только его заслугой. Многие изменения были реализованы в тесном контакте и партнерстве с профильным государственными ведомствами, при поддержке научного и бизнес-сообщества. НКО в этом смысле являлись инициаторами и «держателями» трансформационных процессов, к участию в которых было привлечено множество иных внешних акторов.

Спектр достижений некоммерческого сектора в сфере социальной политики и улучшения качества жизни населения масштабный. То, что российские НКО сделали за 30 лет, в других странах занимало сотни. НКО смогли усовершенствовать федеральное законодательство в интересах своих благополучателей, разработать и передать на уровень государства технологии решения многих социальных проблем. Некоммерческие организации стали локомотивом в формировании культуры благотворительности и волонтерства в нашей стране, их проактивная и открытая коммуникация позволила существенным образом изменить и улучшить ситуацию с информированием и доверием к сектору. Благодаря действиям НКО отношение общества ко многим социальным проблемам также изменилось, стало более толерантным и помогающим. В этой ключевой части доклада мы подробнее остановимся на каждом из перечисленных выше достижений сектора НКО.

Профессионализация сектора

Растущий уровень профессионализации НКО стал ключевым внутренним фактором, который позволил организациям добиться многих изменений. Опора на глубокую экспертизу, понимание институциональной инфраструктуры и правовых основ социальной политики позволила НКО сформировать экспертную репутацию в глазах государства и других стейкхолдеров. Повышение уровня профессионализации сектора – зонтичное достижение, оно раскрывается в большей роли НКО в социальной политике и решении социальных проблем, в его влиянии на общественные процессы и развитии в обществе культуры благотворительности и волонтерства, в усиливающейся позиции сектора в экономике в целом. Эти следствия профессионализации будут подробнее раскрыты в следующих пунктах доклада, здесь же мы остановимся на том, как эксперты понимают и раскрывают само понятие профессионализации сектора.

«Экспертность некоммерческого сектора за последние годы значительно выросла благодаря профессионализации, специализации и обмену международным опытом (оплачиваемые фондом В. Потанина стажировки за рубежом для сотрудников НКО, обучение в МШУ «Сколково» и др.). Организации стали более компетентными и квалифицированными в конкретных областях своей деятельности, в том числе в социальных услугах, образовании и экологии. Однако по-прежнему есть простор для улучшения, особенно в контексте быстро меняющихся социальных и экономических условий». (Ирина Мерсиянова)

«Мне кажется очень важным, что все-таки сектор стал видимым и частично интересным для толкователей. Эксперты, всякие исследователи, журналисты, блогеры, еще кто-то, и так далее. Видимый в том смысле, что в некоторых случаях, даже не отдавая себе отчет, он дает альтернативный взгляд на вещи или экспертность в виде практического понимания, как жизнь устроена, или в отстраивании новой картинки. Потом уже внутри этого третьим или вторым фактором образовались герои. То есть фигуры, я бы сказала, компромиссные или, не знаю, конвенциональные, как минимум». (Светлана Маковецкая)

«Сейчас я вижу, что мои коллеги ищут только профессионалов. В НКО очень много людей, перешедших из бизнеса. Профессионализация налицо. Я думаю, что это подтвердят абсолютно все. В НКО выросли зарплаты, и сам рынок, точнее, сам сектор начал под это подстраиваться». (Алена Куратова)

Несмотря на то, что количество НКО¹³ и СО НКО¹⁴ на протяжении последних 10 лет относительно стабильное и варьируется в пределах до 10% (рис. 1), эксперты отмечают рост их качественных характеристик и **сохранение устойчивости**, несмотря на многие кризисы, сопровождавшие российское общество последние 30 лет. Многие опрошенные эксперты к первоочередному достижению сектора НКО относили именно то, что он смог выжить и развиваться до значимой общественной силы, на которую ориентируется государство, о которой знают люди и доверяют – «голосуют рублем» в поддержку конкретных организаций.

«Что сектору удалось достичь это то, что он есть, и то, что он крепкий. У нас кризис за кризисом. Ну не полыхает, так заливает. И вот это бесконечно. А вот он как стоял, так и стоит. Это понимание, что есть люди в каждом городе, такие сильные НКОшники, которые по-прежнему, несмотря ни на что, создают и продолжают создавать, созидать. Это опора, с моей точки зрения, такая гражданская опора. И это гражданское общество уже много кризисов прошло, а значит, наверное, мы можем уже говорить о том, что это не

¹³ Доклады об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2012-2023 гг.

¹⁴ Росстат. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО (2016-2021 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>

ребенок, а это уже юноша, в таком переносном смысле, что теперь это уже сформировалось, и никак это не выбить, никак». (Александр Ветров)

«Основное достижение в том, что сектор, пройдя через все бури и невзгоды, все-таки жив. Это удивительно, потому что были разные времена – тяжелые, и с точки зрения финансов, и с точки зрения законов. Постоянно все, к сожалению, у нас меняется, очень много нестабильности, но, тем не менее, сектор жив. Это можно констатировать как его большую победу и достижение. С потерями, с большими потерями, но жив». (Елена Тополева-Солдунова)

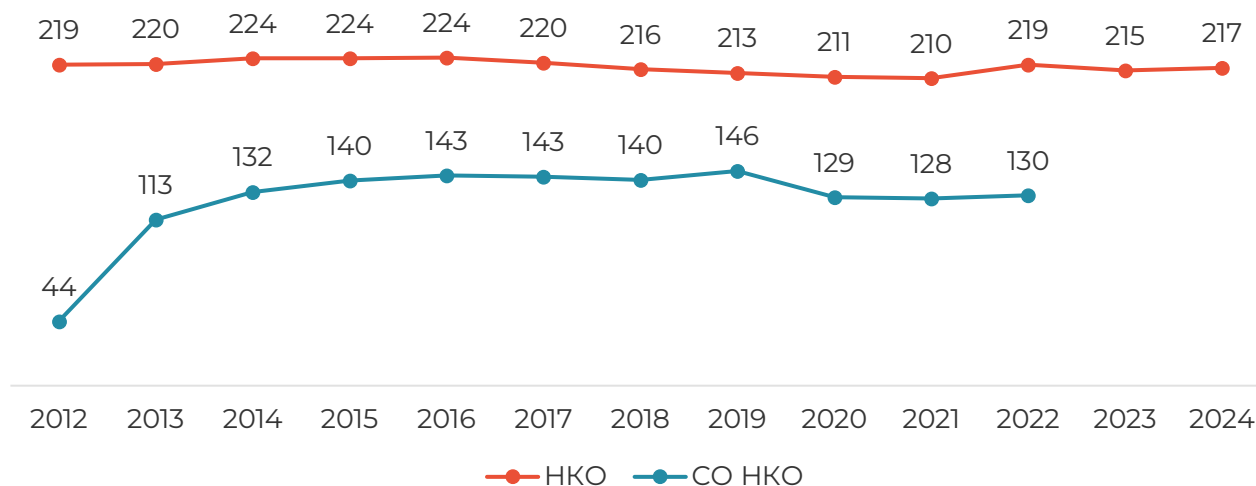

Рис. 1. Число зарегистрированных НКО и СО НКО в 2012-2024 гг., тыс. (Минюст РФ, Росстат)

Помимо внутренней устойчивости сектор НКО за последние 30 лет существенно расширил **разнообразие и масштабы работы**. Сегодня фактически в каждой сфере социальных, общественных, культурных, экологических проблем существуют некоммерческие организации с отработанными технологиями. Это формирует более крепкий фундамент для развития новых организаций. Новые, только создающиеся НКО, сегодня не начинают свою работу с нуля, а входят в определенное конкурентное поле с накопленным опытом других организаций, который изучают и используют для разработки собственных социальных программ.

«У нас сформировалась колея. Это очень хорошо в том смысле, что и новые организации, и старые организации приходят все-таки не на пустое место. В принципе, есть описанные практики, методические решения, какие-то еще другие организационные решения, которые подходят некоторому мейнстримному направлению деятельности НКО. Это очень важный аспект». (Светлана Маковецкая)

«Все время появляются новые организации, которые за более короткий период проходят путь от самодеятельности до профессиональной работы. Им уже есть, на кого и на что ориентироваться. То, что у многих занимало

годы, если не десятилетия (выстраивание управленческих процессов, отчетности, внешнего представительства), вновь создающимся организациям проще реализовать и, опираясь на опыт коллег, сформировать свою управленческую модель. А те, кто не может это сделать, те завершают свою деятельность, и, наверное, быстрее приходят к выводу, что это не совсем то, чем им стоит заниматься». (Александр Гатилин)

«Внутри накоплен огромный потенциал и представление людей о том, что можно делать, что нужно делать. И даже формируется внутри сектора воспроизводство знаний и развитие. Люди профессионализируются в результате и практической деятельности, и передачи технологий внутри сектора, и обучения внутри сектора». (Владимир Балакирев)

НКО все реже создаются и работают в формате неструктурированной самодеятельности без конкретного целеполагания, чаще это уже изначальная **ориентация на достижение социального результата**. Первоначальный импульс «собраться вместе и что-то сделать» перерос в желание делать это качественно, профессионально и эффективно. Основными мотивами для продолжения работы в НКО их руководители и сотрудники называют «возможность менять мир к лучшему» (54%) и «решать конкретную социальную проблему» (49%)¹⁵. Многие крупные и устойчивые НКО фактически стали работать по бизнес-модели с формулировкой стратегии развития, выстроенной управленческой и финансовой моделью. Безусловно, это касается небольшой доли организаций и многие продолжают работать в формате инициатив, но ориентация на результат все больше объединяет организации самого разного размера и направления работы, и в определенной мере это стало профессиональным стандартом. По данным исследования «ПУЛЬС НКО», 24% опрошенных НКО имели в 2023 г. высокий уровень организационного развития, 19% – низкий, а большая часть (58%) относилась к срединному уровню¹⁶.

«На начальном этапе мотивация была простая: давайте соберемся и что-нибудь сделаем, потому что делать надо. Сейчас уже таких организаций практически нет. Сейчас организации уже понимают, что они должны делать. Они знают опыт других своих коллег не только в стране, но и за рубежом. Они знают правильные технологии, потому что благодаря интернету появился доступ ко всему информационному массиву. Всё это вместе действительно привело к высоко профессиональной работе во многих социальных направлениях. Если даже у организации не было профессионалов в штате, то они сами воспитывали таких профессионалов, и за годы, о которых мы говорим, профессионализм действительно появился». (Вячеслав Бахмин)

¹⁵ ЦИРКОН. 2022. Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Презентация результатов исследования. URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivacziya-raboty-v-nko/>

¹⁶ ПУЛЬС НКО. «Оценка уровня организационного развития НКО – 2023». URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment23>

«Пока мы не можем с вами говорить о том, что профессионализация – это массовая история. То есть верхнеуровневые НКО, там есть такие компетенции. С моей точки зрения, некоммерческим организациям не хватает, в первую очередь, управленческих компетенций. Пока мы не можем сказать, что у нас сектор прямо вот весь совсем профессиональный. У нас есть профессиональные НКО, но учитывая, что сектор развивается, у нас здесь с вами есть тоже много точек для развития». (Оксана Коротева)

«Работа в НКО сегодня начинается от слова "работа", а не от слова "НКО"». (Оксана Орачева)

«Во главе многих фондов стоят профессионалы, которые видят перспективу развития на 5–10 лет, они коммуницируют с государством на уровне цифр и законов, а не борьбы с ними. Когда ты идешь не просто по пути адресной помощи, а создаешь новое законодательное поле, иницилируешь в нем нужные изменения. Когда ты не идешь по пути сборов в соцмедиа, поиска волонтеров через чаты, а создаешь новую институцию, ведешь системообразующую работу». (Алена Куратова)

Некоммерческий сектор **улучшил свои позиции как работодатель**. Хотя число занятых в секторе остается незначительным и занимает в структуре занятости населения менее 1% с общим числом занятых в СО НКО 487,1 тыс. чел. в 2022 г.¹⁷ (рис. 2), эксперты говорят о том, что качественный состав занятых заметно поменялся.

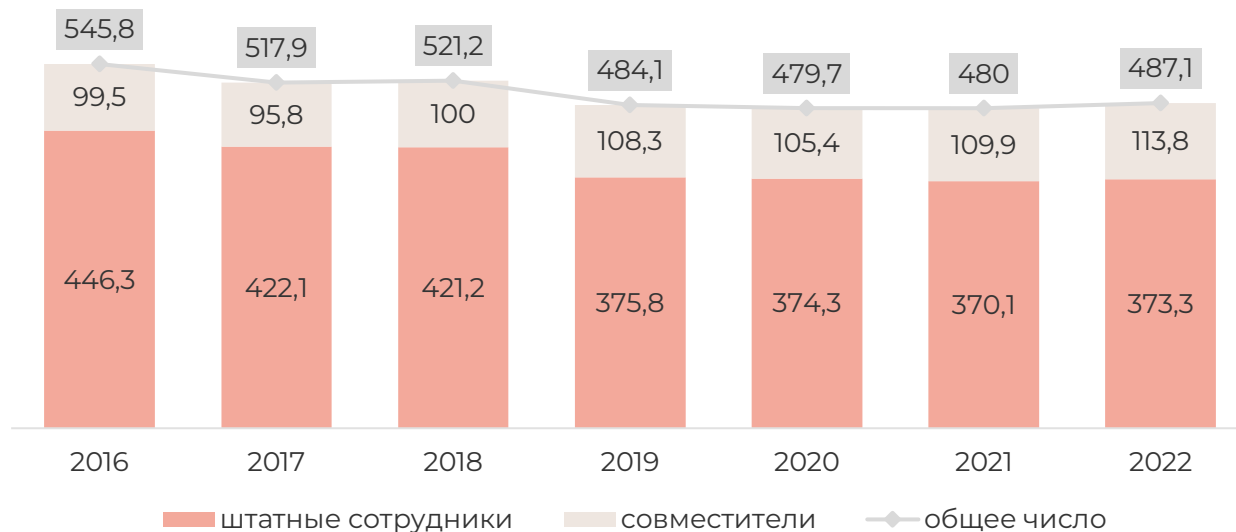

Рис. 2. Число штатных и внештатных сотрудников СО НКО 2016-2022 гг., тыс. чел. (Минэкономразвития РФ)

¹⁷ Для сравнения, число занятых в СО НКО (487,1 тыс. чел.) сопоставимо с числом занятых в сфере «водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизация отходов, деятельности по ликвидации загрязнений» (527 тыс. чел.) в России в 2023 г. (по данным «Росстат. 2023. Труд и занятость в России»)

Во-первых, **работа в сфере НКО стала более привлекательна для людей из бизнеса**. Все большее число профессионалов с опытом работы в коммерческих структурах переходят в некоммерческие организации с четкой социальной миссией, даже несмотря на возможную потерю в уровне заработной платы. По данным ЦИРКОН¹⁸, 42% руководителей и сотрудников НКО до этого имели опыт работы в бизнесе. Во-вторых, внутри сектора НКО также **вырос спрос на квалифицированных сотрудников** и, как отмечено в одной из цитат ниже, процесс найма все чаще строится по принципу «я не нанимаю добрых людей, я нанимаю профессионалов». В-третьих, сам **сектор НКО стал генератором новых профессий и рынков профессионального развития**. С качественным ростом сферы НКО появилась профессия фандрайзера, грант-менеджера, организатора волонтерской деятельности, комьюнити менеджера. Изменилась роль социального работника, выделилась в отдельное направление занятости работа юристов и бухгалтеров НКО, PR-специалистов в социальной сфере, оценщиков социальных проектов. Все это говорит о том, что сектор НКО выстроил пространство не только для личностной и социальной, но и профессиональной самореализации.

«Точно появилась и институализировалась профессия фандрайзер. Внутри юридической практики появилась специализация юриста некоммерческого сектора. Развивается очень сильно, в том числе и благодаря сектору, социальная сфера. Специальности, связанные с социальной работой – социальные педагоги, социальные психологи, сиделки тоже чуть-чуть подталкиваются некоммерческим сектором, но не только им». (Анна Орлова)

«Сектор растет и набирает мускулатуру. Можно рассчитывать на приличную оплату труда, работая в секторе. Это не та история, о которой еще 10 лет назад говорили, что “вы же НКОшники и как же деньги получаете”. Просто нельзя забывать о том, что некоммерческие организации — это такой же субъект экономической деятельности, который вправе оказывать платные услуги, который умеет зарабатывать, который может участвовать в закупках по 44-ФЗ». (Елена Иваницкая)

Развитие инфраструктуры сектора – еще одно существенное свидетельство его профессионального развития. Вокруг некоммерческих организаций и благотворительных фондов сформировалась инфраструктура, поддерживающая их развитие – регулярно появляются новые государственные и негосударственные грантодающие организации и институты развития, создаются образовательные программы и проекты для развития управленческих навыков, формируются профессиональные рейтинги НКО, закрепляется запрос на экспертное осмысление роли сектора в обществе и потенциала его развития. Процесс построения инфраструктуры развития НКО занял годы, но сегодня можно сказать, что у НКО есть профессиональная опора – есть, где получить знания и навыки, к кому обратиться за профессиональной консультацией, где найти волонтеров и сотрудников. Вместе

¹⁸ ЦИРКОН. 2022. Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Презентация результатов исследования. URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivaciya-raboty-v-nko/>

с тем исследования подтверждают барьеры развития инфраструктурных организаций, главным образом в связи со слабой заинтересованностью доноров, включая государство, в развитии системной поддержки¹⁹.

«Важнейший результат – это формирование мощной инфраструктуры благотворительных организаций, системы сборы частных и корпоративных пожертвований. Если посмотреть рейтинг RAEX, то это достаточно впечатляющая картина. Значительны масштабы добровольческого движения, существенный объем услуг в социальной сфере оказывают НКО». (Артем Шадрин)

«Наиболее значительное достижение сектора за последние 30 лет – это инфраструктура сектора. Именно инфраструктурное развитие позволило сектору стать действительно структурированным и в какой-то степени самодостаточным. Стало появляться все для того, чтобы сектор самостоятельно жил, развивался и совершенствовался. Были попытки создать разные кодексы прозрачности, открытости, сейчас активно создают рейтинги и ренкинги. Это все очень полезно. Потому что это и есть показатель развитости сектора. Он уже саморегулированием начинает заниматься, что замечательно». (Вячеслав Бахмин)

Профессионализация сектора НКО – достижение долгосрочное, это вклад в человеческий капитал и институты. Именно она позволила организациям гражданского общества пройти через многие кризисные моменты, выстоять во времени и реализовать внутренний потенциал.

Агент изменений

Сегодня некоммерческий сектор однозначно является агентом изменений в социальной сфере. НКО выявляют и обосновывают актуальность социальных проблем, которые часто остаются вне поля зрения государства, разрабатывают и тестируют решения, в том числе для масштабирования или дальнейшей их интеграции в государственные и другие институты.

«Государство стало распознавать, что это не бесполезные крикуны на улицах, а люди, которые реально заботятся о нуждах определенных групп граждан. Заботятся не бестолково, а довольно эффективно. Это признают, не зря же появилось это определение СО НКО. Точно совершенно факт признания государством, что в НКО есть технологии». (Татьяна Бурмистрова)

«Сектор стал полноправным, он ведет огромную социальную работу. С помощью средств грантодающих организаций, Фонда президентских грантов, Президентского фонда культурных инициатив, он стал таким полноправным партнером государства, который причем с 2017 г. очень

¹⁹ ЦИРКОН. Инфраструктура российского благотворительного сектора. 2020. URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/7d9/infrastruktura_blagotvoritelnosti_trendsetter_ili_kapitan_ocheyvidn_ost_.pdf

активно работает в глубинке с помощью вот этих социальных инвестиций, которые привлекаются по линии Фонда президентских грантов и иных грантодающих фондов. Системная работа ведется». (Оксана Коротева)

«Если вы возьмете любую программу, любого форума, в том числе ПМЭФ, там теперь всегда есть площадки по НКО, благотворительности, волонтерству. Без них сейчас вообще не пройдет ни один форум. В этом, конечно, заслуга сектора, что он показывает свою значимость». (Елена Иваницкая)

Демонстрация и обоснование проблем. Одной из ключевых функций НКО является **выявление и привлечение внимания к социальным проблемам**, которые остаются незамеченными государством. Российские НКО в этом плане являются авангардом в обнаружении проблем и наносят их на карту социальной политики и публичного поля. НКО создали новые практики и институты в сфере паллиативной помощи, инклюзивного образования, долговременного ухода, приемных семей, равных консультантов и т.д. Во всех этих случаях НКО занимаются проблемами, которые без них не были бы решены или на которые обратили бы внимание намного позже.

«Во-первых, сектор вообще смог проявиться. То есть, появиться и проявиться. Это означает, что на самом деле к тому моменту, как это стало возможным, у людей появилась мотивация и готовность действовать, брать ответственность на себя за существующие проблемы и найденные решения. Второй момент, что, несомненно, удалось сектору – это быть авангардом в обнаружении нерешенных проблем. Можно привести метафору карты территории, на которой были неизведанные места и открыть их удалось, во многом, благодаря сектору». (Эльвира Алейниченко)

«Сектор привлекал внимание к проблеме, которую никто не видел. То есть это прямо по классике, когда есть проблема, которую государство не видит, а бизнесу невыгодно». (Татьяна Бурмистрова)

«Совершенно точно это агенты изменений. Это канал инноваций, причем разных – технологических, мышления, иерархических, буквально всего. Это драйвер всех положительных отклонений, которые были привнесены буквально на все этажи общества». (Юлия Богданова)

Некоммерческие организации также меняют общественное мнение о социальных проблемах. Что важно, НКО **улучшают общественные установки относительно стигматизированных проблем**, с которыми изначально работать сложнее в силу стереотипного негативного восприятия. Наиболее яркие примеры – это проблема бездомности, ментальных заболеваний и зависимостей. НКО добились не только того, что общество стало замечать эти группы нуждающихся, но и то, что они стали менее стигматизированными и в обществе появилась уверенность, что им возможно, можно и нужно помогать. Например, результаты опроса «Ночлежки» и

Фонда «Нужна помощь»²⁰, проведенного в 2019 г., показали понимающее и сочувствующее отношение россиян к бездомным – большинство считает, что к этому приводят трудные жизненные обстоятельства, и при взгляде на бездомного чаще всего испытывают жалость или сочувствие²¹. При этом более $\frac{3}{4}$ россиян (77%) допускают для себя возможность помочь благотворительным организациям, поддерживающих бездомных²². Другая высоко стигматизированная проблема ВИЧ-инфекции хотя и остается таковой, но позитивные изменения в ее восприятии все равно есть. Так, если в 2004 г. лишь 30% считали, что не страшно жить с ВИЧ-инфицированными людьми на одной лестничной площадке, то в 2018 г. таковых стало уже в два раза больше – 65%²³. Аналогичная динамика наблюдается и по отношению к возможности быть коллегами с ВИЧ-инфицированными, обучения ВИЧ-инфицированных детей в одном классе с ребенком респондента и т.д.

«Для того, чтобы государство что-то взяло на вооружение, это должно стать частью и общественной тоже повестки. Поэтому здесь, конечно же, НКО добилось многого, изменив отношение общества и государства к проблематике – будь то это люди с инвалидностью или с какими-то особыми потребностями, или дети-сироты и так далее. Государство не берет на вооружение то, что не требуется обществу. А учитывая, что темы эти были в моменте сложные, непонятные, непризнанные, то сначала или параллельно надо было менять отношение и пытаться показывать пути решения проблемы, и, соответственно, имея доказанную практику, предлагать ее дальше». (Оксана Орачева)

«Меняется само отношение общества. Это очень длинный, непростой путь, когда для людей становятся заметными определенные проблемы и приходит понимание, что к ним можно относиться как-то по-другому, чем просто бояться и не смотреть». (Эльвира Алейниченко)

Разработка и апробация социальных инноваций. В отличие от государственного или коммерческого секторов, некоммерческие организации регулярно **экспериментируют и разрабатывают наиболее оптимальные решения** социальных проблем с учетом существующих ограничений. Подход НКО к решению социальных проблем отличается не только большей гибкостью и обоснованностью, но и ориентацией на общечеловеческие, гуманитарные ценности – во главе всех практик НКО в первую очередь стоит человек со своими потребностями и жизненными обстоятельствами. Практически все достижения российского некоммерческого сектора, описанные далее, иллюстрируют эту функцию, когда НКО разрабатывают инновационные решения, апробируют и совершенствуют их, и в итоге создают работающие тиражируемые социальные практики. Это отражается

²⁰ Признан Минюстом РФ иностранным агентом. Фонд заявил о ликвидации в августе 2024 г.

²¹ Если быть точным. Отношение к бездомным и бездомности в России. URL: <https://techno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii>

²² ВЦИОМ. Человек без дома. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-bez-doma>

²³ ВЦИОМ. ВИЧ-инфицированные среди нас. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vich-inficzirovannyye-sredi-nas>

в ключевой мотивации руководителей и сотрудников НКО продолжать свою работу, заключающейся в «возможности менять мир к лучшему» (54%) и «решать конкретную социальную проблему» (49%)²⁴.

«Некоммерческий сектор в России, как и в любой стране мира, играет роль площадки социального эксперимента, чтобы потом все общество могло сделать скачок в развитии». (Елена Темичева)

«Действительно НКО более гибкие, они все равно придумают больше определенных технологий, больше будут уповать на такой человекоцентричный подход, а не массовый. И, конечно, они именно это и будут закрывать, работать и вносить вклад в развитие». (Елена Малицкая)

Масштабирование и интеграция решений в существующие институты. То, что государственные и другие институты **перенимают и масштабируют технологии НКО**, встраивают их в существующие системы и процессы, а также в целом продолжают заниматься проблемами, которые подсветили НКО, безусловно, является существенным достижением и показателем вклада некоммерческого сектора. Во многом это результат развития сектора и его способности разговаривать с государством на одном профессиональном языке, упорно информировать, обучать и убеждать органы власти в преимуществах своих технологий.

«Мне кажется, что очень правильно, что некоторые люди из сектора по сути сейчас стали госслужащими. То есть они двигают вот эту тему. А некоммерческий сектор – это просто инструмент. Вопрос в том, чтобы мы делали жизнь лучше». (Вадим Самородов)

«Готовые, сделанные нами структуры, например, первые интегративные детские сады, под ключ передавались государству. Сначала государство даже слышать не хотело о том, чтобы с нами иметь дело, а потом в итоге оно стало это делать». (Роман Дименштейн)

«НКО приходят на государственные площадки, в министерства региональные, и учат работать с социально незащищенными категориями граждан. Мы открываем центры генных дерматозов, приезжаем к региональным медицинским специалистам, делимся с ними наработанным опытом и знаниями о том, как оказывать помощь орфанным пациентам, взаимодействовать с их семьями. Представляете, как все перевернулось». (Алена Куратова)

Государство не перенимает технологии НКО «автоматически», этому предшествует серьезная работа некоммерческих организаций. Общим для всех примеров такого

²⁴ ЦИРКОН. 2022. Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Презентация результатов исследования. URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivacziya-raboty-v-nko/>

влияния в трансфере технологий является совместная деятельность нескольких НКО как коалиции или сообщества, выражающего интересы групп граждан, обоснованность предлагаемых решений соответствующими расчетами и научным обоснованием, юридическая встроенность инициатив в интересы и текущую законодательную систему.

«Представители НКО выступают не просто с кейсом, а работают как клиентские менеджеры для своей группы. Они принуждают всех к межведомственному взаимодействию, тащат зубами свою группу или конкретного человека и так далее. А дальше бюджетирование, ориентированное на результат, понимая, что социальный результат может достигаться разной совокупностью социальных услуг». (Светлана Маковецкая)

«В качестве экспертов НКО вносили большую роль в развитие законодательства. Например, Фонд “Подари жизнь” обеспечил достаточно мощную экспертизу при подготовке поправок в налоговое законодательство, Агентство социальной информации – при подготовке поправок в законодательство о социальной рекламе. В целом это очень важный канал коммуникации, и федеральные министерства, в частности Минэкономразвития России, обращались и обращаются к НКО как к тем, кто непосредственно работает «на земле» и знает, как все работает на практике». (Артем Шадрин)

Возможности масштабирования и интеграции решений НКО в существующие институты стали возможным в том числе благодаря усилиям некоммерческих организаций по развитию **межсекторного взаимодействия**. НКО вынуждают различные ведомства работать вместе для системных решений и зачастую делают это на федеральном, региональном и муниципальном уровне. НКО выстраивают комплексные решения и бесшовные маршруты получения помощи, которые затрагивают разные министерства и учреждения. Например, Ассоциация «Спектр» по медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с расстройствами аутистического спектра в Новосибирской области объединяет представителей департаментов социальной защиты, образования и здравоохранения для тиражирования практик инклюзивного образования в школьную и дошкольную образовательную систему. Такое партнерство способствует не только осведомленности органов власти об инициативах НКО, но, что более значимо, способствует интеграции решений НКО в существующие структуры и процессы, повышает заинтересованность и включенность органов власти и, в итоге, повышает долгосрочную выживаемость и социальный эффект решений НКО.

«НКО по-прежнему решают задачу межведомственного взаимодействия. Потому что НКО, если оно занимается инвалидом, оно занимается его образованием, социальной поддержкой, здравоохранением. А власть не может заставить себя дружить друг с другом или понимать, что они вместе

должны решать. Например, в рамках нацпроекта по демографии медики будут делать одно, и отвечать за свой показатель, а социалка будет отвечать за свое». (Елена Малицкая)

Как результат, сегодня мы видим со стороны государства однозначное **признание роли НКО в социальной сфере как инициатора и проводника изменений** в решении социальных проблем и поставщика социальных услуг. Такая эволюция отношения со стороны государства является однозначным достижением сектора. На признание роли НКО в решении социальных проблем указывает то, что НКО включены в процесс принятия решений – они принимают активное участие в различных совещательных структурах, экспертных советах, рабочих группах и комиссиях при органах власти, где высказывают свое мнение по обсуждаемым решениям и вносят собственные предложения. Практически все примеры успешного решения НКО социальных проблем, о которых мы будем говорить ниже, так или иначе связаны с этими процессами и партнерством с органами власти.

«Стали приглашать НКО проводить свои мероприятия в Минтруде, в Минэкономразвития. Мы даже не верили, что такое возможно». (Елена Тополева-Солдунова)

«Сам факт разговора власти с НКО – он появился, он был не всегда. В 90-е, в первой половине 2000-х такого разговора как факта просто не существовало». (Александр Спивак)

«Относительно недавно принят Закон “Об общественном контроле”. Общественная палата формирует общественные советы при федеральных министерствах. Например, в том же Минтруде России совет действительно оказывает влияние на принятие решений. Уже долгое время работает Совет по вопросам попечительства в социальной сфере, руководимый вице-премьером Правительства, где представители некоммерческого сектора также принимают активное участие. Он тоже является важным каналом обратной связи, где НКО могут участвовать в формировании повестки, не только оценивать проекты нормативных актов, но и предлагать свои решения». (Артем Шадрин)

О государственной поддержке и стимулировании роли НКО в социальной политике свидетельствуют следующие факты. Они расширяют возможности НКО в этой сфере и при этом сами являются результатом партнерства некоммерческих организаций с органами власти:

2010 – Федеральный закон от 05.04.2010 №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (введено понятие статуса СО НКО)

2011 – Конкурс субсидий регионам РФ на поддержку СО НКО, Минэкономразвития РФ

2012 – Совет по вопросам попечительства в социальной сфере

- 2013** – Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». НКО получили возможность быть поставщиками социальных услуг
- 2016** – Дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»
- 2016** – Статус СО НКО исполнителя общественно-полезных услуг
- 2017** – Фонд президентских грантов
- 2017** – Пониженные тарифы страховых взносов для НКО, работающих в области социального обслуживания, научных исследований и др.
- 2018** – Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.
- 2019** – Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г.
- 2020** – Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021-2024 гг.
- 2020** – Федеральный закон от 13.07.2020 №189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»
- 2021** – Налоговые льготы для компаний, осуществляющих пожертвования в СО НКО (поправка в п.1 ст. 265 Налогового кодекса РФ)
- 2021** – Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций»
- 2021** – Президентский фонд культурных инициатив
- 2023** – рост объема государственного финансирования СО НКО с 9,1 млрд руб. в 2016 г. до 344,1 млрд руб.²⁵

Решение социальных проблем и изменения в общественном мнении

Работа российского некоммерческого сектора во многом продиктована неудовлетворенными потребностями отдельных групп нуждающихся и нерешенными проблемами в социальной сфере. Сектор вырос из инициативных групп по решению тех или иных острых социальных проблем и сегодня играет заметную роль на рынке социальных услуг. Число человек, получивших социальные услуги, юридическую и благотворительную помощь от СО НКО²⁶ показывает стабильный рост (рис. 3). Например, в сфере здравоохранения их численность увеличилось с 7,7 до 12,9 млн человек в 2022 г. Такая работа НКО позволила им не только эффективно выполнить роль поставщика социальных услуг, но и

²⁵ Доклады о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации Минэкономразвития РФ, 2016-2023.

²⁶ Росстат. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО (2016-2021 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>

трансформировать общественное мнение по многим социальным проблемам, например бездомности и ВИЧ-инфекции. Эти два эффекта деятельности НКО неразрывно связаны друг с другом.

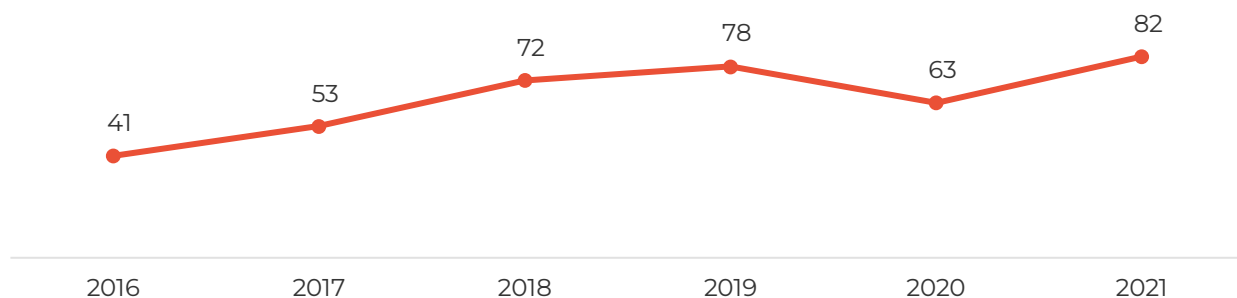

Рис. 3. Число получателей социальных услуг, юридической и благотворительной помощи от СО НКО в 2016-2021 гг., млн чел. (Росстат)

Когда мы говорим о достижениях и роли НКО в решении социальных проблем, сразу вспоминается несколько наиболее известных кейсов и фондов. При этом достижений сектора в разных регионах и сферах, как и организаций, внедряющих эффективные решения в социальную сферу, намного больше. Ниже мы собрали примеры основных достижений сектора за последние 30 лет, о которых говорили эксперты, отвечая на вопрос о трех самых значимых примерах вклада сектора в решение социальных проблем. И эксперты, и мы понимаем, что это неполный список достижений и тем более конкретных организаций, но он в целом иллюстрирует механику, которая лежит в основе вклада сектора НКО в развитие социальных услуг.

- Развитие системы паллиативной помощи

Развитие системы паллиативной помощи – этот пример, который иллюстрирует, как НКО **создали социальный институт, которого фактически ранее не было в системе государственной помощи**. Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера», благотворительный фонд «Дом с маяком» совместно с Министерством здравоохранения РФ и рядом других организаций, действовавших совместно, разработали и предложили работающую систему паллиативной помощи, интегрировали ее в федеральное законодательное поле и социальную политику. В результате такой работы были приняты поправки о доступности обезболивания и паллиативной помощи в законе об основах охраны здоровья граждан (323-ФЗ).

«Колоссальное влияние НКО оказали на развитие паллиативной помощи. Деятельность Фонда помощи хосписам “Вера”, фонда “Подари жизнь” и других НКО привела в итоге к решениям Минздрава про перечень лекарств, доступных для обезболивания, про доступ в реанимации для родственников, про развитие хосписной помощи как таковой. Это как раз пример, когда систему на уровне государства предлагают и выстраивают некоммерческие организации, а не органы государственной власти. Государство, наоборот, берет этот опыт и тиражирует». (Елена Темичева)

Развитие паллиативной помощи отражает социальный запрос на поддержку базовых человеческих ценностей. Как и в других примерах, НКО удалось вынести ранее табуированную тему смерти и доступного обезболивания в публичное пространство и развивать массовый фандрайзинг по этому направлению.

- Система долговременного ухода и забота о пожилых

Создание системы долговременного ухода также является одним из наиболее значимых вкладов НКО в решение социальных проблем. Этот пример показывает, как **социальные технологии, разработанные НКО, передаются на уровень государства и реализуются по всей стране**. Программа системы долговременного ухода (СДУ) за пожилыми людьми и людьми с инвалидностью была разработана Фондом «Старость в радость». Цель программы – системное и всестороннее улучшение качества жизни пожилых людей и людей со стойкими ограничениями жизнедеятельности, приводящими к зависимости от посторонней помощи, а также поддержку их близких²⁷. В 2019 г. пилотный проект по СДУ был включен в федеральный проект «Старшее поколение» нацпроекта «Демография». До августа 2023 г. пилот реализовывался в 34 регионах РФ, а с сентября 2023 г. СДУ распространилась на всю страну²⁸. Теперь нуждающиеся могут получить социальные услуги на дому, сопровождение, реабилитацию, психологическую поддержку и другие виды помощи.

«Запуск системы долговременного ухода фондом “Старость в радость” вообще стало уникальной историей. В 2017 г. была встреча экспертного сообщества с В. Путиным. После этого вышли поручения создать систему долговременного ухода. Получилось так, что как бы это поручение было дано, с одной стороны, Минтруду и Минздраву, а с другой стороны, курировала это волонтерская некоммерческая организация фонд “Старость в радость”. Это была очень необычная история, и людям из соцзащиты потребовалось время, чтобы осознать, как это должно работать. Но вот получилось, эта система была запущена, потом уже она вошла в национальные проекты. И это, наверное, такая прорывная вещь».
(Вадим Самородов)

Другие НКО и фонды также активно участвуют в **повышении качества жизни пожилых людей** в плане материальной, социальной и психологической помощи. Например, Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко несколько лет проводил федеральную грантовую программу «Активное долголетие», поддерживая программы для пожилых среди НКО и локальных инициатив. Общей заслугой сектора является изменение отношения к людям пожилого возраста, их социальной роли и возможностях. Во многом усилиями НКО в обществе сменилась риторика с «возраста дожития» на «активное долголетие».

²⁷ Благотворительный фонд помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». Внедрение системы долговременного ухода. URL: <https://starikam.org/sdu/>

²⁸ Национальные проекты России. Получить в пожилом возрасте необходимый уход дома. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/poluchit-v-pozhilom-vozraste-neobkhodimyy-ukhod-doma/>

«Вдруг оказалось, что пожилые люди – это такая сила, там есть целые группы, сообщества. Допустим, сейчас фонд “Гражданский союз”²⁹ выкладывает видео в социальных сетях, которые набирают по 20 миллионов просмотров. Я считаю это серьезным достижением» (Вадим Самородов)

«Я считаю, это прям мега-достижение. Раньше в официальных документах возраст после пенсии назывался «возрастом дожития». Благодаря в большей мере усилиям НКО этот «возраст дожития» сменился на понятие «активное долголетие». Именно усилия, прежде всего, «Старости в радость» и коалиции, которую они создавали со многими НКО, привели к тому, что у нас появилась вообще-то новая концепция поддержки старшего поколения». (Елена Темичева)

«В России еще недавно тема старшего поколения была очень непопулярна. Старшие воспринимались не как ресурс, а в лучшем случае - как немощные и уязвимые, нуждающиеся в заботе и уходе. Сейчас это меняется, в том числе и на уровне государства. Например, во всех регионах действуют программы “Активное долголетие”». (Мария Морозова)

- *Изменения в сфере детства*

Некоммерческие организации существенно изменили ландшафт сферы детства, в частности в контексте проблемы сиротства, детских домов, семейного устройства и кризисной помощи. Основными достижениями называются **изменения в системе профилактики и деинституционализации сиротства**, то есть попытка избежать или минимизировать травмирующий опыт ребенка в интернатном учреждении. Также усилиями НКО стало возможно развитие системы семейного устройства и сопровождения кровных и замещающих семей, создание системы адаптации детей, оставшихся без попечения родителей. НКО системно ведут работу по профилактике отказов от новорожденных, разработке и внедрению принципа доказательности практик в сфере детства.

«Приемное родительство, помощь кровным семьям в кризисной ситуации, профилактика социального сиротства – вся эта повестка была взята из информационного поля, которое накачивали и наполняли НКО. Идеи НКО были поддержаны, одобрены, подхвачены, превратились в государственные проекты, поручения Президента и Правительства. Это результаты усилий по адвокации со стороны НКО». (Александр Спивак)

«Я бы, конечно, отметил большой шаг вперед в решении задач профилактики социального сиротства и, в частности, деятельность Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации. Очень хороший прецедент, когда был создан профильный фонд, учрежденный правительством. Он обеспечивал реализацию в регионах ряда программ в этой сфере, в том числе - с привлечением НКО и с опорой на их опыт. Такой трансфер технологий, это очень хороший прецедент». (Артем Шадрин)

²⁹ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

Статистические данные показывают сокращение общего количества детей-сирот на 24% за период с 2013 по 2023 г. Общее число детей-сирот, находящихся в специализированных организациях, сократилось на 66%³⁰. Согласно данным Минпросвещения РФ, по состоянию на 2021 г. в России насчитывалось 391 тыс. сирот и детей, чьи родители не исполняют свои обязанности или лишены прав. Из них 35,3 тыс. находились в организациях для детей-сирот, а 4,5 тыс. — под опекой госорганов. Эти изменения нельзя полностью отнести на счет усилий некоммерческих организаций, но их роль в трансформации сферы первоочередная.

Изменения в общегосударственном подходе к проблеме сиротства были инициированы и последовательно продвигались несколькими крупнейшими фондами на уровне собственных разработок, тиражирования технологий в регионы, системной работы с органами власти, бюджетными учреждениями и СМИ. Например, Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения апробировал и внедрял в регионах технологию «работа со случаем» и профилактические услуги для семей и детей. Благотворительный фонд «Измени одну жизнь» и «Солнечный город» занимаются содействием семейному устройству детей и создали проекты видео-анкет детей. Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и Институт развития семейного устройства много лет ведут школу приемных родителей. Благотворительная организация «Детские деревни — SOS» развивает направление по организации проживания детей с замещающими родителями. В рамках партнерства Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко с АНО «Эволюция и Филантропия» и образовательными учреждениями был разработан стандарт доказательности практик в сфере детства. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, организовал и поддерживает работу детского телефона доверия для детей, подростков и их родителей по всей стране.

«Тема детских домов, семейного устройства явно поменяла локус, в 90-е сегодняшнюю ситуацию невозможно было представить. Сейчас мы пытаемся сразу же делать семейное устройство, минуя дома ребенка. Вот огромная инициатива фонда “Солнечный город”. В последние пару лет их кампания за раннюю деинституционализацию детей, чтобы не создавать депривационный потенциал первых лет жизни, который травмирует ребенка на всю жизнь».
(Анна Орлова)

Следует также отметить многолетнюю информационно-просветительскую кампанию «Наши дети», направленную на продвижение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кампанию с 2005 по 2013 г. реализовали Агентство социальной информации в партнерстве с АНО «Студио-Диалог» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Министерства образования и науки РФ. Видеоролики серии «Найди меня, мама!» транслировались в течении восьми лет на федеральных,

³⁰ Коммерсант. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465416>

московских, региональных и спутниковых телеканалах каналах, в торговых сетях, поездах, аэропортах, слоган кампании «Приемный ребенок может стать родным!».

- *Улучшение положения стигматизированных групп*

НКО смогли изменить отношение общества, государства и **улучшить положение дел у ряда стигматизированных групп, которые не были в приоритете социальной политики** или на которых распространялись общие меры поддержки, не учитывавшие специфику таких групп или имеющие входные барьеры получения, например, в виде наличия различных документов. Речь идет о бездомных, заключенных, жертвах насилия, больных ВИЧ/СПИД, имеющих зависимости. Положение таких социальных групп скорее вызывает осуждение в обществе, и считается следствием индивидуального поведения, а не внешних факторов. НКО удалось получить признание большинства этих проблем, убедить государство, граждан и бизнес, что эти люди нуждаются в помощи, внедрить технологии работы и транслировать эти технологии в бюджетные учреждения.

Роль НКО в изменении **положения в сфере работы с бездомными** – один из наиболее ярких примеров вклада сектора в решение социальных проблем. Некоммерческие организации оказывают социальные услуги бездомным, в том числе услуги по временному проживанию, обеспечение питанием, помощь в борьбе с зависимостью, содействие в получении или восстановлении документов, регистрации, оформлении инвалидности, поиска родственников и другие услуги по взаимодействию с бюджетными учреждениями и органами власти.

Работающие в этой сфере НКО, такие как межрегиональная благотворительная общественная организация помощи бездомным «Ночлежка», международная благотворительная общественная организация «Справедливая помощь Доктора Лизы» и другие, не только оказывают услуги подопечным, **но формируют общественное мнение о проблеме, привлекают внимание органов власти и сотрудничают с ними в юридической плоскости.**

Представители «Ночлежки» являются соавторами закона и программы по профилактике бездомности, реализованных в Санкт-Петербурге в 1998–2000 гг. Благодаря усилиям организации в 2005 г. начал действовать «План основных мероприятий по профилактике бездомности и оказанию социальной поддержки лицам без определенного места жительства и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, на 2005–2007 гг.».³¹ В 2023 г. по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, Президент дал поручение кабинету министров изучить опыт тюменских НКО по оказанию медицинской помощи бездомным людям и «рассмотреть возможность его распространения на остальные субъекты РФ»³².

³¹ Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. М.: ВШЭ, 2011. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/04/05/1211687848/nko.pdf>

³² Агентство социальной информации. Расследование пыток, адаптация мигрантов, лечение бездомных людей: президент РФ дал поручения по итогам встречи с СПЧ. URL: <https://asi.org.ru/news/2024/01/17/prezident-rf-dal-porucheniya-po-itogam-vstrechi-s-spch/>

- *Профилактика и повышение доступности и уровня лечения*

Работа НКО по **развитию профилактики и повышению доступности и уровня лечения** по отдельным сложным, науко- и финансово- емким заболеваниям. Это онкологические заболевания, генетические и в целом орфанные, то есть редкие заболевания, ВИЧ/СПИД. Если кратко, то вклад НКО не ограничен помощью по отдельным случаям заболевания – НКО выстроили комплексную маршрутизацию лечения, создали системы координации для пациентов, добились внесения лекарственных средств в перечни бесплатно предоставляемых государством. В том числе НКО разработали и проводят программы подготовки и обучения профильных медицинских специалистов.

«Подари жизнь» взял на себя функцию такой центрифуги и разогнал эти частицы, из которых состоит система, и за счет этого разогрева все реакции произошли быстрее. Реально за 25 лет выживаемость по детскому раку сравнялась с европейскими странами. А это значит, что воздействие затронуло всю инфраструктуру. Онкология, она реально высокотехнологичная сфера, изменения в выживаемости — это видимая часть айсберга, а невидимая — вся индустрия потянулась». (Юлия Богданова)

«Про сообщество людей с муковисцидозом очень понятная история. Люди с этим диагнозом в конце 80-х – начале 90-х доживали на тот момент, по моему, до 40 лет во всем мире, а потом еще больше, у нас — до 18. При этом этот диагноз им никто толком не мог поставить. Родители столкнулись с тем, что нет ни врачей, ни лекарств, это заболевание не включено в перечень высокочрезвычайных нозологий, то есть ничего нет. Они собрались сами, начали искать об этом информацию, врачей, методики и так далее. В результате - муковисцидоз теперь известное заболевание, включено в реестры. Они получают помощь, продолжительность жизни увеличилась вдвое. Это огромное достижение, начавшееся с инициативы сообщества родителей». (Елена Темичева)

В целом некоммерческие организации сильно повлияли на доступность лечения и статистику смертности по отдельным заболеваниям. Разработали механизмы распределения, координации финансирования и закупки оборудования в медицинские учреждения, способствовали строительству ряда профильных лечебных центров как нового здания для НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева, приказ о котором был подписан Президентом РФ в 2005 г. Одним из важнейших этапов была разработка Дорожной карты «Повышения доступности наркотических средств и психотропных веществ для использования в медицинских целях» и ее последующее утверждение Правительством РФ в 2016 г.

«Фонды «сшивают» людей, которым нужна помощь, и системы, которые им помогают. Через внимание к тому, как работает система, где есть пробелы, как их можно решить, какая еще помощь нужна, как ее настроить. И все это, исходя из кейсов конкретных людей – в фокусе внимания остается человек». (Эльвира Алейниченко)

«За счет фонда “Линия жизни” было столько закуплено оборудования для больниц, начали делать операции, которые раньше не делали. То есть вот это влияние, но оно может быть не на поверхности». (Вадим Самородов)

Наряду с улучшением ситуации по лечению ряда заболеваний и координацией всех вовлеченных институтов, НКО существенно ослабили уровень социального напряжения в обществе относительно ситуации с лечением, или, точнее, отсутствием или низким качеством лечения ряда заболеваний взрослых и детей. Также НКО удалось поменять ситуацию от «сборов на лечение за границей» до «лечения в пределах РФ». В этой связи эксперты отмечают Благотворительный фонд «Дети-бабочки» и его работу для лечения больных буллезным эпидермолизом и в целом кожных заболеваний, Фонд «Круг добра» и лечение спинальной мышечной атрофии (СМА), работу благотворительных фондов «Подари жизнь», «Линия жизни» и других.

«Фонд „Круг добра“ поменял не только медицинскую историю, но и наше общество. Люди начали понимать, что есть президентский фонд, что есть верифицированная, абсолютно прозрачная история, есть „народный бюджет“. Появилось доверие. Ведь сколько раньше было сборов, одиночных пикетов у органов власти с призывом спасти орфанных детей — еще каких-то три года назад. Целиком и полностью ландшафт, конечно, поменялся». (Алена Куратова)

НКО и пациентские сообщества внесли заметный вклад в профилактику, психологическую помощь, протоколы диагностики для ВИЧ-инфицированных, способствовали повышению доступности антиретровирусной терапии для людей с ВИЧ, внедрению технологии равных консультантов в т.ч. в государственных СПИД-центрах. Эксперты называли фонд «Фокус-медиа», «СПИД.Центр», РОО «Гуманитарный проект» и другие организации, деятельность которых сделала такие изменения возможными.

«Если раньше человек был беспомощен, когда ему ставили диагноз, он был практически обречен. Его родные не знали, за что хвататься, а теперь у него есть братство, у него есть равные консультанты, и они делятся безвозмездно с ним этим опытом, и он не одинок». (Павел Гамольский)

■ Повышение качества жизни людей с инвалидностью

Работа НКО в сфере инвалидности – пример вклада в сферу, где стартовый уровень качества жизни людей был крайне низким. По оценкам половины россиян (50%) доступность городской среды для инвалидов за последние 5 лет улучшилась³³. Однако так же, как и с другими социальными проблемами, вклад НКО в повышение качества жизни людей с инвалидностью нельзя ограничить такими отдельными направлениями как реабилитация или развитие доступной среды. Он намного

³³ ВЦИОМ. Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy>

шире и затрагивает деятельность многих институтов для повышения уровня включенности людей с инвалидностью в широком смысле во все сферы жизни.

«Если мы говорим про социальные проблемы, то первое очень сильное изменение, которого добился некоммерческий сектор, это отношение к инвалидам, отношение к людям с ОВЗ, которые в советское время вообще были невидимы. Они сидели у себя дома, и лучше им было не выходить, да и соответствующей инфраструктуры для них тогда не было. Потом отношение к инвалидам, благодаря усилиям НКО, сильно изменилось. Мы это видим по многим параметрам. В частности, инклюзия, доступность среды, отношение граждан и официальных лиц». (Вячеслав Бахмин)

Развитие системы раннего вмешательства, реабилитации, сопровождаемое проживание для инвалидов, развитие доступной среды, трудоустройство людей с инвалидностью, развитие инклюзивного образования, изменение общественного мнения и выход темы инвалидности, в том числе в публичное пространство – это примеры значимых изменений, которые инициировали и реализуют НКО. По многим из них НКО добились внедрения в практику государственных учреждений и законодательного закрепления. Например, это требования по трудоустройству людей с инвалидностью, требования к доступности новых зданий, возможности получения инклюзивного образования и т.д. На уровне отдельных семей и людей с инвалидностью НКО показали возможные маршруты получения помощи и выстраивания жизненной траектории за пределами «четырех стен квартиры».

«Технологии сопровождаемого проживания для инвалидов пошли чисто от НКО. Еще трудоустройство людей с инвалидностью, особенно с ментальными нарушениями. И создание мастерских с защищенным трудоустройством. Еще крупные НКО, работающие с синдромом Дауна, и система раннего вмешательства – все выросло из решений социальных проблем, предложенных НКО». (Анна Орлова)

«Пример очень сильный – изменения в закон об образовании. Сейчас у родителей детей с инвалидностью есть выбор, в какую школу идти. И любая школа или детский сад обязана это принять. Это очень яркий пример, когда активность НКО перешла в законодательство». (Владимир Балакирев)

Отдельно эксперты выделяют Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» и его вклад в изменение положения и отношения общества к стигматизированной теме ментальной инвалидности, Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» и его работу по созданию технологических устройств для повышения качества жизни слепоглухих людей, вклад РООИ «Перспектива» в развитие инклюзии и трудоустройства людей с инвалидностью, «Центр лечебной педагогики» и его работу в сфере инклюзивного образования, Благотворительную организацию «Перспективы», ассоциацию родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ», а также другие организации.

«Благодаря Анне Битовой и Денис Роза поменялось отношение к инклюзии и к жизни особых людей. Люди, которых мы не видели, которые жили в ПНИ, они стали заметными. Сейчас эту проблему заметило государство, и делает определенные усилия, чтобы найти решение». (Татьяна Бурмистрова)

Выше обозначен далеко не полный список достижений сектора в решении социальных проблем. Во многих других сферах НКО добились существенных изменений как на системном уровне, так и на уровне отдельных процессов или практик. Например, это технологии поиска пропавших людей, зоозащита, система работы с талантами и многое другое.

Несмотря на перечисленные впечатляющие примеры вклада некоммерческого сектора в решение социальных проблем и влияния на государственную социальную инфраструктуру, необходимо понимать пропорциональность вложенных НКО усилий и отдачи от них. Общим для описания всех достижений сектора является обратная сторона трудностей, с которыми сталкивался сектор при работе с органами власти в условиях низкого уровня доверия и внешнеполитической и социальной турбулентности. Также важно подчеркнуть, что стартовые условия, состояние большей части социальных проблем, по которым работают НКО, находились в крайне плохом состоянии. Большинство описанных достижений существенно улучшили положение дел, но все еще остается большое пространство для деятельности.

Информированность, доверие и запрос к некоммерческому сектору

Возможности работы некоммерческих организаций связаны как с институциональными и законодательными рамками, так и с состоянием общества в плане уровня информированности об НКО, уровня доверия и участия в их деятельности, наличия общественного запроса на работу НКО в социальной сфере. И эксперты, и данные опросов в целом указывают на положительную динамику данных показателей.

Уровень **информированности о различных типах некоммерческих организаций** находится на относительно стабильном высоком уровне в последние 10-15 лет (рис. 4). По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, в 2023 г. 80% россиян что-то слышали хотя бы об одном типе НКО³⁴. При этом граждане значительно больше осведомлены о профсоюзах, организациях ветеранов и инвалидов, дачных товариществах, обществах защиты прав потребителей и объединениях жильцов, чем, например, о благотворительных или экологических организациях. Другими словами, такой высокий уровень информированности носит кумулятивный и обобщенный характер, эти оценки нельзя приравнивать к замерам знания, например, благотворительных фондов или других отдельных типов НКО.

³⁴ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? 2023. URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

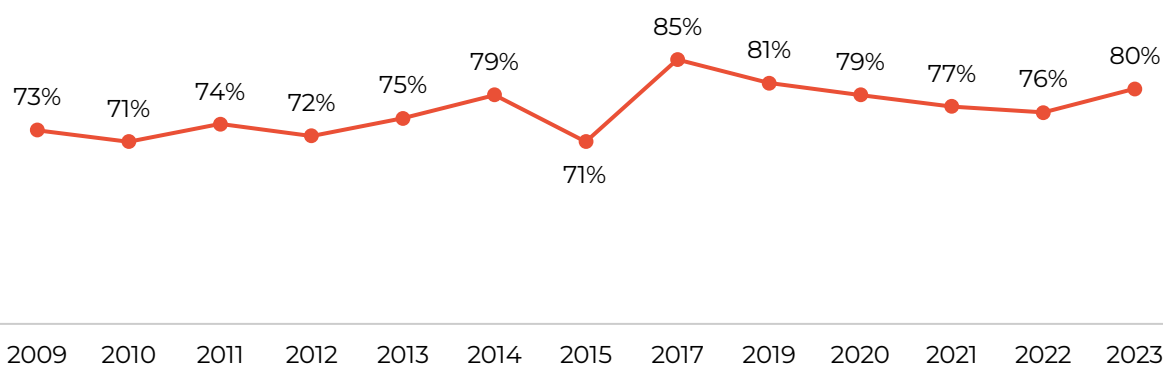

Рис. 4. Динамика информированности населения РФ об НКО, 2009–2023 гг. (Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ)

Знание именно некоммерческих организаций (без детализации на отдельные типы) оказывается существенно ниже. Так, по данным ЦИРКОН за 2022 г. немногим более трети россиян заявили о своей осведомленности об НКО (37%), а большинство опрошенных ничего о них не знает (58%)³⁵.

Примерно на таком же уровне находится знание благотворительных организаций и инициатив. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 27% граждан знает или что-то слышали о благотворительных организациях в 2022 г.³⁶ Причем этот уровень заметно различается у жителей крупных и небольших городов. Уже в 2008 г. осведомленность о благотворительных организациях среди москвичей достигала 77%, среди жителей мегаполисов — 56%, а среди жителей больших городов — 44%³⁷. В 2018 г. о работе некоммерческих организаций знали или слышали уже 83% москвичей³⁸.

Если смотреть на уровень знания конкретных организаций, а не НКО, фондов в целом, то он еще ниже. По данным ЦИРКОН в 2022 г. лишь малая доля опрошенных россиян (7%) без подсказки смогли перечислить названия известных им фондов. Чаще всего назывались Благотворительный фонд им. Елизаветы Глинки «Доктор Лиза», Благотворительный фонд «Подари жизнь», Благотворительный фонд Константина Хабенского и другие³⁹.

³⁵ ЦИРКОН. Общественное восприятие НКО. Презентация результатов исследования. 2022. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2022/10/otchet_prezentacziya_obshhestvenno_vospriyatie_nko_asi.pdf

³⁶ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? 2023. URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

³⁷ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: ГУ ВШЭ, 2009. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/vypusk_3.pdf

³⁸ Такие дела. Исследование: две трети москвичей занимаются благотворительностью. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/02/20/issledovanie-moscow/>

³⁹ ЦИРКОН. Общественное восприятие НКО. Презентация результатов исследования. 2022. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2022/10/otchet_prezentacziya_obshhestvenno_vospriyatie_nko_asi.pdf

Более низкий уровень информированности населения о благотворительных организациях, по сравнению с НКО в целом можно интерпретировать как их системную недопредставленность в информационном поле и низкую интенсивность контактов с населением. С другой стороны, то, что больше трети россиян что-то знают о благотворительных организациях, которых просто не было как явления до 1990-х, можно интерпретировать как большое достижение.

Информированность формирует доверие, и данные опросов населения указывают на постепенный и неравномерный **рост уровня доверия к НКО, которое остается весьма хрупким**. Так, если в 2009 г. хотя бы одному типу НКО доверяли чуть более трети россиян (36%), то к 2023 г. – уже более половины (55%) опрошенных⁴⁰ (рис. 5). Речь идет о обобщенном доверии хотя бы одному из типов НКО. Например, чаще всего опрошенные говорят о доверии профсоюзам, садовым и дачным товариществам (по 14%), обществам защиты прав потребителей (12%), благотворительным организациям (11%) и обществам инвалидов и ветеранским объединениям (по 10%).

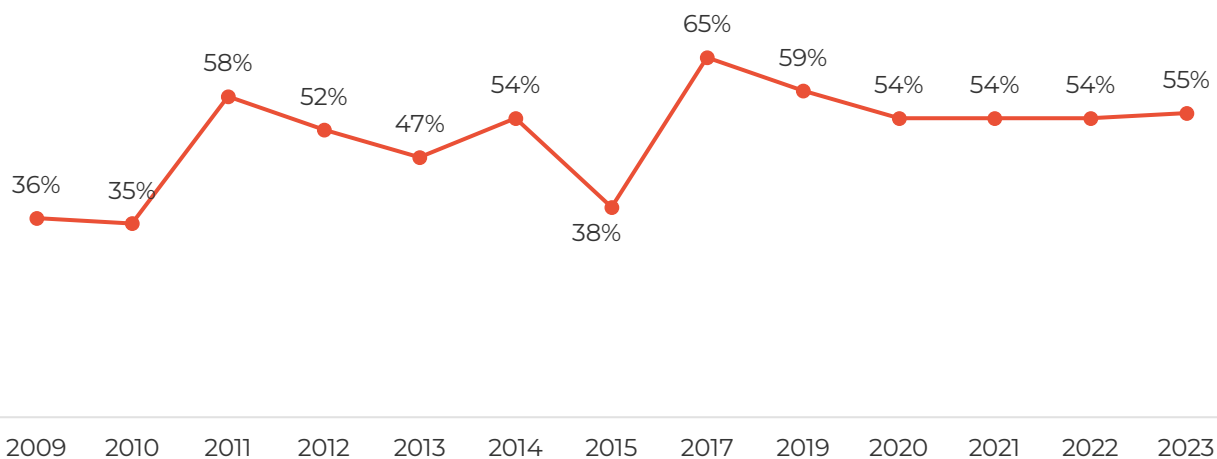

Рис. 5. Динамика уровня доверия НКО со стороны граждан, 2009-2023 гг. (Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ)

Уровень доверия к благотворительным фондам, так же, как и уровень информированности о них, заметно ниже, чем к НКО в целом. По данным «Левада-Центр»⁴¹ благотворительным организациям доверяет чуть больше трети россиян (36%), что сопоставимо с уровнем доверия к медиа (36%) и церкви, религиозным организациям (40%)⁴².

Доверие конкретным благотворительным организациям со стороны граждан распределяется неравномерно и намного выше у крупнейших и наиболее известных фондов. Так, больше половины россиян доверяют фонду «Подари жизнь»

⁴⁰ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

⁴¹ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

⁴² Левада-Центр (Признан Минюстом РФ иностранным агентом). Доверие общественным институтам, 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/>

(58%), почти треть (32%) опрошенных доверяют фонду «Линия Жизни», 18% россиян доверяют фонду «Старость в радость»⁴³. Именно эти организации и их лидеры сделали возможным такой колоссальный рост признания роли НКО в социальной сфере и доверия к благотворительным организациям.

Вклад в повышение доверия НКО и благотворительным организациям – коллективный. Эксперты отмечают роль и московских, и региональных организаций, и отдельных руководителей фондов. Однако коллективный вклад в доверие сопровождается и коллективной ответственностью. Несмотря на то, что сектор скорее преодолел негативные стереотипы, связанные с налоговыми и финансовыми злоупотреблениями НКО в 90-х и нулевых годах, он остался зависим от скандалов в отдельных организациях, тиражируемых в СМИ. Фонды прилагают много усилий, чтобы преодолеть хрупкость фундамента доверия НКО. Например, в рамках информационных кампаний в 2018-2020 гг. по борьбе с мошенниками и сборами на личные карты НКО объясняли, почему такие пожертвования не являются результативной формой помощи.

«Я рискнул бы утверждать, что ярлык отмывателей денег и тех, кто наживается на людях, в общем, статус обманщиков, который был в 90-х и начале нулевых годов, полностью не актуален. То есть, если когда-то отдельные организации, которые испортили имидж некоммерческого сектора, воспользовавшись существовавшими на тот момент налоговыми льготами, и осуществляющими противоправную деятельность, вот они испортили понятие НКО... Сейчас это грязное пятно, наверное, полностью смыто». (Павел Гамольский)

«Если говорить о культуре благотворительности и представлении о филантропии, то здесь просто есть имена и фамилии, которые уже там мифологичными стали, и организации, которые в это дело вкладывались. Но при этом это не только московская история. Это история провинциальная во многом. Здесь была сибирская, южная история – Краснодар, Новосибирск. И была история среднероссийская – Владимир, Смоленск, Ярославль, Рязань. И в этом смысле это было такое движение, с одной стороны, ярких личностей, с другой стороны, скрупулёзной работы на местах». (Владимир Балакирев)

Эксперты отмечают **неоднозначную, но очень высокую роль СМИ и телевидения** в динамике доверия к сектору НКО и благотворительности. С одной стороны, информационные кампании НКО в СМИ привлекли внимание общества к различным социальным проблемам и позволили выйти НКО на новый канал фандрайзинга. Благотворительность и поддержка незащищенных категорий граждан в публикациях СМИ практически синонимична всей некоммерческой деятельности, на что указывают данные мониторинга ЦИРКОН по освещению в СМИ

⁴³ Благосфера. Дискуссия «Какие фонды заслуживают доверия с точки зрения россиян?». 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ilfiY5FZ18k>

и социальных сетях деятельности НКО⁴⁴. Речь идет и о тематических материалах в СМИ, и о интеграции социальной повестки в продукты массовой культуры как кино, сериалы и т.д.

«Когда такие сюжеты стали появляться в новостях на “НТВ”, “России”, “ОТР”, на “Эхо Москвы” фонды же просто баснословные раньше сборы делали. И сейчас это по-прежнему остается одним из лучших способов найти деньги. И вот когда в новостях стали НКО эти сюжеты проталкивать так или иначе это изменило ситуацию. Или эти большие проекты, где есть “звезды”, где однозначно рейтинги высоченные, потому что большая часть населения 40+ это смотрит. Когда НКО стали с такой повесткой выходить в СМИ, мне кажется, недооценить это невозможно». (Александр Ветров)

С другой стороны, внимание со стороны СМИ может привести к росту общественного негативного резонанса. Сектор НКО чувствителен к публичным скандалам, касающихся даже отдельных организаций или инициатив. Это снижают доверие ко всему сектору. Также СМИ могут быть чувствительными к политической повестке и намеренно избегать освещения социальных проблем, особенно на региональном уровне, чтобы не скомпрометировать работу органов власти. Учитывая, что деятельность НКО активнее всего освещается именно региональными СМИ (73%)⁴⁵, то в условиях самоцензуры информационное покрытие работы НКО сужается.

«Усиливается цензура, связанная с возможностью представления журналистами повседневных проблемных тем. Особенно, это касается региональной журналистики. Уже публикации о ямах на дорогах, о проблемах в ЖКХ воспринимаются некоторыми чиновниками как практически антигосударственные поступки – они же портят их имидж. Журналисты боятся братья даже за такие, казалось бы, «невинные» темы». (Александр Гатилин)

Общество воспринимает НКО, в первую очередь, как благотворительные и социальные организации⁴⁶. По мнению россиян НКО занимаются оказанием благотворительной помощи различным группам населения (26%), оказывают помощь населению и властям в решении социальных проблем (20%), занимаются охраной природы и защитой животных (19%) (рис. 6). Только каждый третий опрошенный затруднился с ответом на вопрос о том, чем занимаются НКО (30%).

⁴⁴ ЦИРКОН. Освещение в СМИ и социальных сетях деятельности негосударственных некоммерческих организаций в России: четвертая волна. 2023. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2024/01/asi_czirkon_mediamonitoring_2023.pdf

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦИРКОН. 2022. Общественное восприятие НКО. Презентация результатов исследования. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2022/10/otchet_prezentacziya_obshhestvenno_vospriyatie_nko_asi.pdf

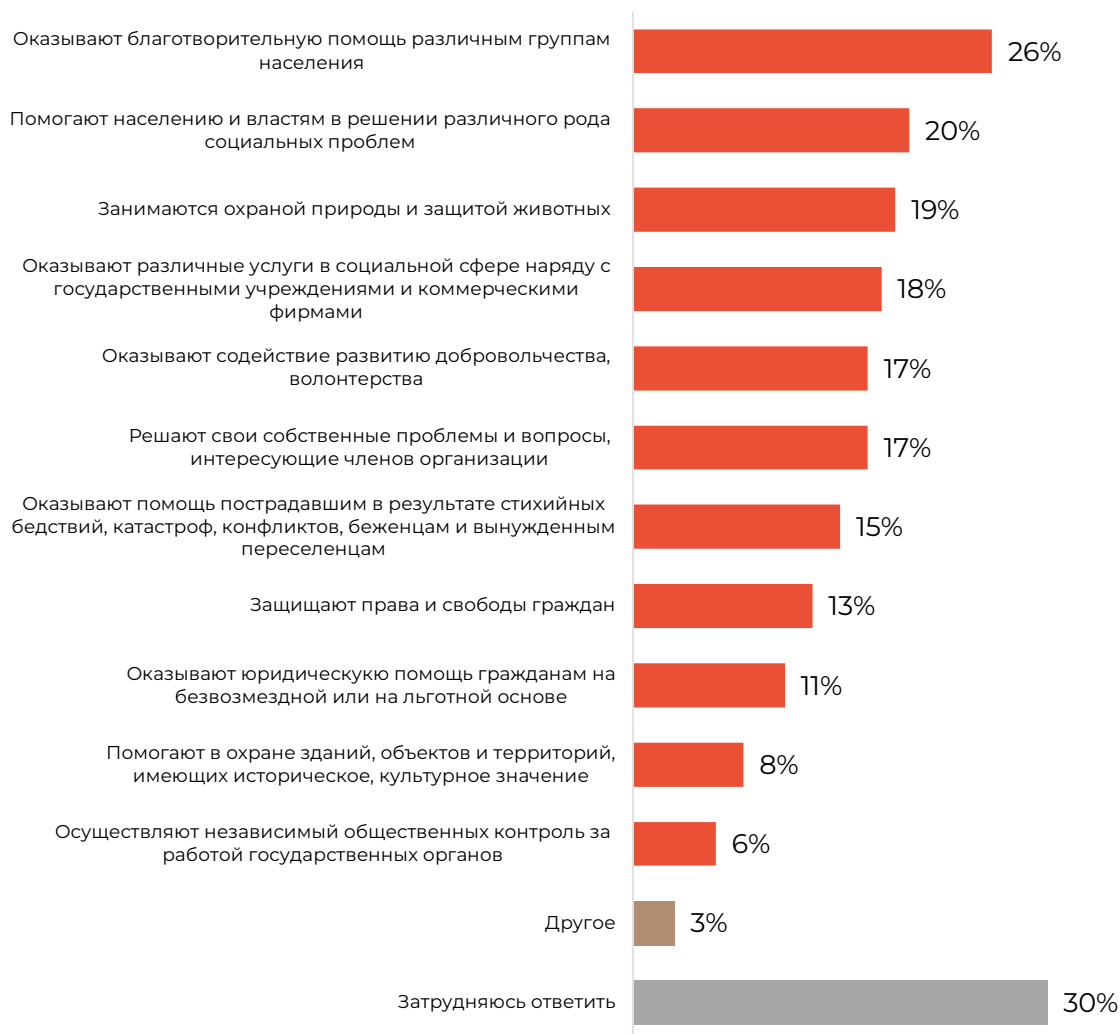

Рис. 6. Восприятие того, чем занимаются НКО (ЦИРКОН, 2022 г.)

Такое восприятие НКО формирует определенные ожидания от их деятельности в плане участия в решении социальных проблем. Причем ожидания от деятельности НКО у россиян заметно выше, чем то, что они думают НКО реально делают (рис. 7). Например, в сфере здравоохранения почти половина (47%) опрошенных сказали, что деятельность НКО в этой сфере необходима, но только 16% считают, что НКО действительно работают по решению проблем здравоохранения⁴⁷. Такой разрыв может быть связан с информационным контекстом, когда, с одной стороны, волонтеры и НКО активно упоминаются в СМИ в контексте СВО и, ранее, в контексте пандемии и года добровольца (2018). С другой, граждане могут не пересекаться с НКО в повседневной жизни и не могут оценить их работу, или не видят такого же активного участия НКО, как это показано в медийном поле.

⁴⁷ Общественная палата РФ. Круглый стол «Тренды развития российских НКО в цифрах и фактах: по материалам мониторинга НИУ ВШЭ (2007–2024 г.)». URL: <https://clck.ru/3BnZMq>

Рис. 7. Соотношение оценок граждан, в каких сферах деятельность НКО является необходимой и в каких сферах они реально работают (Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 2024 г.)

Признание общего вклада НКО в решение социальных проблем со стороны граждан происходит постепенно и его нельзя назвать стремительным, но перелом в общественном сознании, по мнению экспертов, уже произошел. Это случилось во время пандемии, когда НКО показали очень активное вовлечение и оказывали помощь широким слоям общества, а не только узким группам своих регулярных благополучателей.

«Существенное влияние на развитие некоммерческого сектора, конечно, оказал рубежный 2020 г. пандемии. Стало понятно, что сектор достаточно сильный, на него рассчитывают, что люди могут получить таким образом помощь. И это было свидетельством определенного признания того, что было сделано сектором за все предыдущие годы, и именно в социальной сфере».
(Оксана Орачева)

Развитие культуры благотворительности

Сегодня чуть более половины россиян (53%) совершают в течение года денежные пожертвования в адрес фондов и лично в руки нуждающимся⁴⁸. Несмотря на то, что доля жертвующих адресно в форме милостыни или вещевой, продуктовой помощи остается высокой, наблюдается рост вовлеченности в формальную благотворительность через благотворительные фонды, что отражает **эволюцию культуры благотворительности** среди населения (рис. 8).

Рис. 8. Динамика числа жертвующих в мире и России по данным CAF и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Что касается неформальной благотворительности, то есть финансовой помощи напрямую нуждающимся, то она пока все равно остается одним из основных видов благотворительного участия со стороны граждан. По данным ЦИРКОН за 2022 г.⁴⁹, практически четверть россиян имеют опыт оказания помощи нуждающимся вещами (26%) и в виде милостыни (23%) (рис. 9).

⁴⁸ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

⁴⁹ ЦИРКОН. 2022. Общественное восприятие НКО. Презентация результатов исследования. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2022/10/otchet_prezentacziya_obshhestvenno_vospriyatie_nko_asi.pdf

Рис. 9. Участие россиян в благотворительной и волонтерской деятельности за последние четыре-пять лет (ЦИРКОН, 2022 г.)

Декларируемый **потенциал участия в благотворительности также заметно вырос** – почти половина россиян сообщает, что готовы жертвовать деньги (44%) и время (37%), что выше аналогичных показателей в конце 2000-х (рис. 10)⁵⁰. Во многом этот рост участия является результатом усилия некоммерческих организаций по вовлечению граждан в благотворительность и созданию инфраструктуры для такого участия.

«Всё, что касается развития благотворительности, это абсолютно достижение некоммерческого сектора. На сто процентов. Более того, в нулевых и в начале десятых годов благотворительность стала модой, в том числе среди селебритиз. Некоторые стали создавать свои благотворительные фонды, чтобы отметить и сказать, у меня тоже есть фонд. То же самое с людьми из списка Forbes. Подобное развитие стало показателем того, что известные люди готовы отдать дань обществу. К достижениям сектора относится и развитие частных пожертвований, которых практически не было в 90-е, и, конечно, они сильно выросли за эти десятилетия». (Вячеслав Бахмин)

«Произошло своего рода признание обществом ценности благотворительности. Хотя это еще не норма жизни, благотворительность уже не воспринимается как экзотика. Люди начинают понимать её суть, не сторонятся, не удивляются. Она постепенно становится частью повседневности или, как минимум, важной частью общественного дискурса». (Ольга Евдокимова)

⁵⁰ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

Рис. 10. Динамика готовности жертвовать деньги и время в адрес НКО и инициатив, 2009-2023 гг. (Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ)

Некоммерческие организации изменили представление о благотворительности не только как о деятельности «по велению сердца», но и как о профессиональной сфере, которая приносит результат. НКО сформировали восприятие частных пожертвований как **возможности внести личный вклад в помощь нуждающимся и изменение ситуации**. Они работали с представлением, что даже небольшое, особенно регулярное, пожертвование может принести результат, а потому оно важно и значимо. То, что сегодня благотворительность через фонды является нормальной практикой и не вызывает отторжения или непонимания у большей части граждан – результат системных усилий и просвещения с их стороны.

«Один из ключевых игроков, который в прошедшее десятилетие влиял на развитие системной благотворительности – фонд “Нужна помощь”, который был вынужден прекратить свою деятельность после внесения в список иноагентов. Многие инфраструктурные НКО доносят до коллег по сектору мысль, что самим некоммерческим организациям нужно ориентироваться на развитие, на работу с проблемой в долгую, а не только бесконечно решать важные сиюминутные задачи. Соответственно, и граждане должны понимать, что во многом от их системной поддержки, от их рекуррентных платежей зависит успешная деятельность некоммерческих организаций, которые они поддерживают». (Александр Гатилин)

«Произошло формирование культуры рекуррентных платежей, когда мы можем делать автоматические повторяющиеся ежемесячные пожертвования. Запуск и масштабирование этой практики, мне кажется, тоже достаточно сильно повлияли на развитие благотворительности». (Артем Шадрин)

НКО создали **инфраструктуру для массового фандрайзинга**, развили внутренние стандарты и правила работы. Сегодня практически у каждого крупного и среднего фонда есть технические возможности вести сборы пожертвований на сайте. Многие организации ведут аналитику по ним и строят свои коммуникации с донорами исходя из их профиля.

«Технологии и телевидение сыграли свою роль. Когда сборы средств стали появляться на экранах телевизоров, это значительно упростило процесс. Людям стало легче жертвовать: больше не нужно вводить длинные наборы цифр, как БИК или КПП». (Ольга Евдокимова)

«Главным, наверное, и может быть даже единственным достижением является то, что в той или иной степени сложился благотворительный подсектор. Фондов довольно много, фонды есть разные. Государственные, корпоративные, частные, общественные, например, при СМИ (типа “Русфонда”) и так далее. Эта система сложилась. Тут есть технологии, люди, инфраструктура и так далее. Хотя, если честно, денег в секторе могло быть и больше». (Игорь Задорин)

Развитие фандрайзинговых онлайн платформ сблизило фонды и доноров. Фонды получили доступ к новой аудитории, а доноры возможность выбрать организацию, которую хотят поддержать. Сегодня платформы «Благо.ру», «СберВместе», «VK.Добро», «Тооба» и другие дают возможность не просто быстро и удобно сделать пожертвование в пользу благотворительных организаций, но и за счет системы верификации фондов минимизируют риски мошенничества. Объемы собираемых пожертвований на онлайн платформах постоянно растут. Например, по оценкам фонда «Культура благотворительности» за 2022 г. было собрано более 1,1 млрд руб., что больше, чем на четверть сборов 2021 г.⁵¹ Эволюцию и распространение онлайн платформ как инструмента массовой благотворительности иллюстрирует то, что Правительство Москвы в 2020 г. создало собственный онлайн Благотворительный сервис на официальном сайте Мэра Москвы в пользу верифицированных НКО.

Для повышения вовлеченности в благотворительность, НКО активно работают со СМИ, проводят **информационные кампании**, участвуют в социальной рекламе и партнерствах с бизнесом и органами власти и т.д. Например, это такие известные примеры как благотворительная акция «Рубль в день», которую запустил фонд «Нужна помощь»⁵² в 2018 г., проект «Щедрый вторник», федеральная информационно-просветительская кампания «Так просто», которую реализовывало АСИ в 2008-2012 гг., благотворительный фестиваль «Душевный Bazar», кампания #Доброшрифт, а также участие НКО в различных городских мероприятиях, марафонах и т.д.

⁵¹ ForbesLife. На платформах онлайн-пожертвований в 2022 году собрано более 1,1 млрд рублей. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/491361-na-platformah-onlajn-pozertvovanij-v-2022-godu-sobrano-bolee-1-1-mlrd-rublej>

⁵² Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

«Понятно, когда у людей в государстве есть деньги, доходы нефтяные, газовые и все остальное, конечно, это дает толчок и возможность делиться. Но, не будь при этом появление той же благотворительной кампании «Рубль в день» или нескольких сильных краудфандинговых платформ и информирования широкого об этих возможностях, может быть, мы остались там же». (Анна Орлова)

Вклад НКО в развитие благотворительности не заканчивается лишь на росте участия граждан и объемов собранных средств. НКО запустили работу многих других стейкхолдеров, бизнеса, крупных доноров и органов власти в **общем движении на развитие культуры благотворительности**. Например, на государственном уровне был принят ряд законодательных инициатив по развитию благотворительности. Помимо «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г.», утвержденной в 2019 г., по инициативе и при помощи НКО в 2020 г. приняты изменения по снижению налогооблагаемой базы для пожертвований юридических лиц. Такие поправки в Налоговый кодекс стали большим достижением коллективных усилий некоммерческого сектора по стимулированию участия бизнеса в благотворительности.

Роль корпоративного сектора в благотворительности также сильно поменялась. Его понимание благотворительности достаточно быстро прошло эволюцию от позиции «я плачу налоги, я ничего не должен» до, затем, разового участия в адресной помощи нуждающимся, пришедшего к комплексному взгляду на социальную ответственность бизнеса в широком контексте целей устойчивого развития. Сегодня такой взгляд и практики являются неотъемлемым элементом работы крупнейших коммерческих компаний.

«Бизнес ни про социальную ответственность, ни про НКО вообще ничего не понимал и не хотел даже знать про это. А сейчас не только крупный бизнес, да и средний уже взаимодействует в той или иной степени с НКО, работает с ними». (Елена Тополева-Солдунова)

«Если мы говорим о крупном бизнесе, то он сегодня не может себе позволить быть несоциальным. Он перестанет быть бизнесом. Заслуга здесь НКО, наверное, в том, что смогли ответить на запрос бизнеса об общественной повестке». (Оксана Орачева)

Такому пониманию социальной ответственности, в первую очередь, способствовали во многом не НКО, а международные практики и деловые стандарты, распространение глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (GRI), требования при выходе компаний на международные биржи и т.д. Однако НКО помогли бизнесу в реализации этого направления – предлагали инструменты для системного решения задач в социальной сфере, предоставляли свою экспертизу при определении направлений и форматов работы

программ корпоративной благотворительности, разрабатывали программы с ориентацией на достижение социального эффекта.

«Роль НКО в том, что они приносили в бизнес многие умные программы. Опять же, давайте вспомним “КАФ”⁵³ в России. Он много сделал для того, чтобы все программы, которые реализуют бизнес, не были просто подарками детскому дому, а были какие-то системные истории. Их довольно много». (Татьяна Бурмистрова)

«В определённом смысле НКО смогли поменять отношение бизнеса к своей социальной ответственности. Мне кажется, что лучшие практики НКО повлияли на более системный и зрелый подход к корпоративным социальным программам. Постепенно пришло осознание, что только жертвовать детским домам и латать дыры, которые не может решить государство, недостаточно, так как не очень эффективно. А поскольку бизнес всегда думает об эффективности, он на примере НКО увидел, что можно работать системно, с реальными результатами, и способствовать устойчивым изменениям». (Мария Морозова)

«Некоммерческие организации помогают бизнесу по-другому посмотреть на те социальные проблемы, в решении которых заинтересован бизнес. Понять, что привычные для бизнеса подходы и инструменты не всегда линейно работают в этой сфере, необходимо учитывать другие факторы, использовать иные подходы, которые, как раз накоплены в некоммерческом секторе». (Эльвира Алейниченко)

НКО научили бизнес «не бояться» работать и поддерживать непопулярные темы и социальные проблемы, например, проблемы инвалидности или бездомных. НКО существенно улучшили общественное восприятие этих проблем и сделали их более социально понятными и менее стигматизированными. Поддержка таких сложных тем со стороны бизнеса все равно остается невысокой, но при этом виден однозначный положительный тренд.

Развитие волонтерской деятельности

Данные по участию россиян в волонтерской деятельности также **показывают существенный рост**. Если по данным опроса ФОМ в 2013 г. свою вовлеченность в добровольческую деятельность подтверждало только 3% граждан⁵⁴, то в 2023 г., согласно опросу ВЦИОМ, эта доля составила 28%⁵⁵.

⁵³ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

⁵⁴ Исследование потенциала развития добровольчества в Российской Федерации: аналитический отчет / Институт фонда «Общественное мнение» (ООО «инФОМ»). М., 2019. С. 23.

⁵⁵ Роспатриотцентр. 98% граждан России знают о деятельности добровольцев, а 28% участников опроса занимались ей лично: ВЦИОМ подвёл итоги социологического исследования. URL: <https://rospatriotcentr.ru/news/dobrovolchestvo/98-grazhdan-rossii-znayut-o-devyatelnosti-dobrovoltsev-a-28-uchastnikov-oprosa-zanimalis-ey-lichno-vts/?clid=28991b65>

Ежегодный рост в сегменте волонтерства подтверждают и данные Росстата. Число волонтеров в СО НКО⁵⁶ с 2012 г. выросло в 2 раза – с 1,8 млн чел. до 3,9 млн в 2023 г. (рис. 11). Общее число волонтеров в стране в целом (в возрасте от 15 лет и старше) увеличилось еще больше – примерно в 2,8 раза⁵⁷.

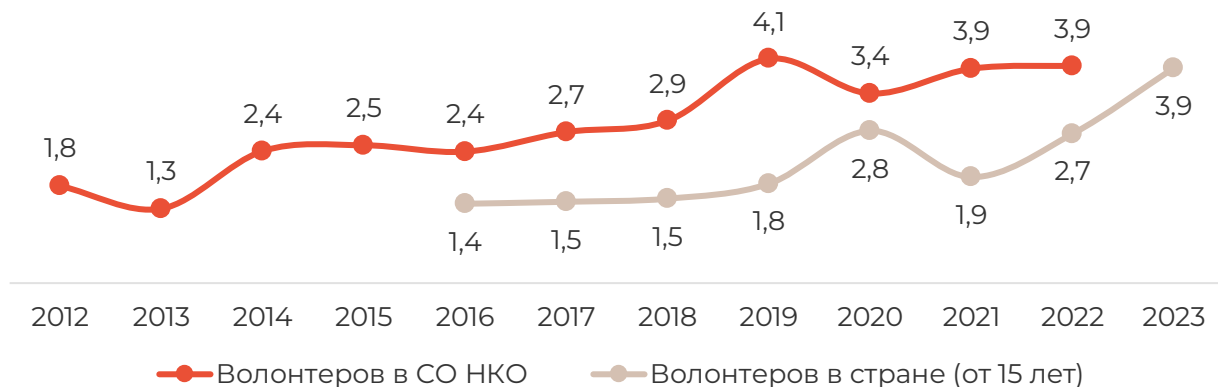

Рис.11. Динамика численности волонтеров в СО НКО и в стране в целом, млн. чел. (Росстат)

Усилиями НКО удалось поменять общественное восприятие волонтерской деятельности как малопривлекательной «добровольно принудительной» практики. Сегодня волонтерство **это одобряемая и признаваемая социальная активность**. Оформились различные направления волонтерства: социальное, в сфере здравоохранения, событийное, культурное, спортивное, экологическое, поисковое, pro-bono, корпоративное и т.д. Развита инфраструктура волонтерского участия. Стать волонтером можно не только в НКО – все больше компаний-работодателей вовлекают своих сотрудников в корпоративное волонтерство, оно развивается на базе бюджетных учреждений (школ, вузов, музеев).

«Волонтерство очень распространено в таких сферах, как экология, зоозащита, и очень много волонтеров действует в системе здравоохранения. И среди большинства людей стало почетно говорить о себе, что я волонтеру». (Павел Гамольский)

«Волонтеры – это один из моментов, которым силен сектор, привлекая их для своей уставной деятельности. Есть и событийные волонтеры, работающие на крупнейших культурных и спортивных событиях. Но в любом случае это вещи связанные. Это сила сектора». (Елена Иваницкая)

Однако в отличие от сферы благотворительности, которая сохранилась в поле интересов преимущественно НКО, **развитие волонтерской деятельности перешло во многом в сферу влияния государства**. Государство многие годы системно поощряло волонтерское участие в рамках молодежного, событийного

⁵⁶ Росстат. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО (2016-2021 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>

⁵⁷ Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

волонтерства, в том числе спортивного, культурного и патриотического. Формирование массового волонтерского движения стало возможным через развитие инфраструктуры ресурсных центров добровольчества на базе бюджетных учреждений и «Доброцентров», а также благодаря поддержке крупнейших инфраструктурных некоммерческих организаций, в первую очередь, «Ассоциации волонтерских центров» и ее платформы «Добро.РФ».

«Волонтерство действительно стало массовым. Мне всегда приятно видеть людей, которые делают это действительно исходя из каких-то личных предпочтений некарьерного характера. Просто потому, что, например, так интереснее жить. Просто потому, что так интересно время проводить. Есть возможности для молодых людей попробовать себя, познакомиться с какой-то серьезной социальной проблематикой, увидеть профессионалов в этом деле, понять, как это может решаться». (Владимир Балакирев)

Активное государственное участие в сфере развития волонтерства началось с подготовки проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 г. Тогда для набора и обучения волонтеров по всей стране были созданы волонтерские центры, которые потом вошли в состав Ассоциации волонтерских центров. Затем 2018 г. был объявлен годом добровольца (волонтера) и в том же году были внесеныправки в закон «О благотворительной деятельности», касающиеся определения понятий волонтерства, прав и обязанностей волонтера и другие, а также была принята Концепция развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г. В период пандемии государство также активно способствовало развитию волонтерства через акцию #МЫВМЕСТЕ, которая сейчас работает как инфраструктура для волонтерского участия в контексте СВО. В рамках развития концепции активного долголетия развивается серебряное волонтерство, волонтерство также развивается через Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», программу «Обучение служением» в вузах и работу портала Добро.рф.

«С точки зрения волонтерства, мне кажется, что здесь важной вехой было принятие государственной программы поддержки благотворительности и волонтерства и появление системы волонтерских центров. Какая-то институционализация этого. Сейчас, возможно, это такая все более государственная деятельность, особенно после пандемии, но, тем не менее, координаторы по работе с волонтерами, просвещение волонтеров, предложение разного рода вакансий — это вклад самих организаций в то, что можно помогать и проявлять свою социальную активность». (Анна Орлова)

Роль некоммерческих организаций на фоне активного участия государства менее заметна и в настоящее время влияние НКО на развитие волонтерской деятельности ограничено и локализовано в сфере социального, интеллектуального, экологического и поискового волонтерства. Ряд экспертов говорит, что некоммерческий сектор «потерял» сферу волонтерской деятельности, так как

сейчас она развивается преимущественно как событийное, а не социальное участие. Волонтерство воспринимается как возможность карьерного лифта или получения различных социальных преимуществ, а не как сфера социальной помощи. Само по себе такое развитие нельзя назвать ни положительным, ни негативным для общего уровня социального вовлечения граждан. Скорее негативно оценивается дисбаланс между событийным и социальным волонтерством, когда первое намного превосходит второе по масштабам участия и месту в публичной повестке.

«С учетом огосударствления сектора в него стали приходить люди, которые рассматривают этот сектор в том числе и как сугубо карьерный лифт. Первая ступенька – это «общественная работа», но при этом в околосударственной организации, потом соответствующее место в государственной службе – это как бы стандартный путь. Люди, которые приходили в сектор первыми, не предполагали государственной карьеры, то есть не использовали некоммерческий сектор как социальный лифт. А сейчас используют. Сейчас это всё-таки для многих вполне профессиональная позиция». (Игорь Задорин).

«Очень хотелось бы, чтобы рост вовлеченности граждан России в волонтерскую деятельность пропорционально затрагивал как направления, не требующие серьезных временных затрат и эмоциональной вовлеченности (участие в проведении фестивалей, форумов), так и волонтерские проекты, связанные с взаимодействием с пациентами хосписов, с подопечными ПНИ, работой с бездомными и т.п.». (Александр Гатилин)

Несмотря на ограниченную роль НКО в текущем развитии волонтерской деятельности, именно они изначально **многое сделали для становления волонтерства и его появления в социальной сфере.**

«Были такие, скажем так, визионеры, которые тему волонтерства продвигали с начала перестройки, как Галина Бодренкова, например. Тогда это был голос вопиющего в пустыне. Что-то конечно происходило, но далеко не в том масштабе, как сейчас, когда это у нас государственная идеология. Но если бы не было Галины Бодренковой с её вкладом в развитие волонтерского движения, то неизвестно, где бы мы были сейчас. Потому что почву, безусловно, подготовили НКО и их лидеры, которые вбросили тему добровольчества в публичное пространство». (Елена Тополева-Солдунова)

Ниже мы перечислим основные достижения НКО как в плане инфраструктуры и общественного мнения, так и в плоскости волонтерского менеджмента и организационного сопровождения волонтеров.

- Развитие сетевых организаций, объединяющих волонтерские НКО и инициативы. Сектор стимулировал, аккумулировал и институционализировал низовое неформальное волонтерство в социальной сфере. Такие крупнейшие фонды и организации как «ЛизаАлерт», «Старость в

радость», «Волонтеры в помощь детям-сиротам», «Союз волонтерских организаций и движений», движение «Даниловцы» объединяли и организовывали людей для оказания помощи нуждающимся по отдельным направлениям. Сильные волонтерские движения сформировались в сфере детства, по защите окружающей среды и животных, в сфере донорства крови и медицинского волонтерства, в сфере культуры и защиты исторического наследия и т.д.

- *Участие и продвижение законодательных изменений для расширения роли социальных волонтеров.* Например, НКО участвовали и стимулировали разработку и принятие нормативных актов по расширению возможностей доступа волонтеров в медицинские учреждения, ПНИ, детские дома и другие учреждения.
- *Развитие волонтерского менеджмента, систем рекрутинга, мотивации, удержания волонтеров и в целом управления волонтерами для разных типов задач.* НКО профессионализировали сферу волонтерского участия, развивая комплексную систему участия и удержания волонтеров и работая с профилактикой рисков эмоционального выгорания.
- *Оценка эффективности волонтерской деятельности.* НКО принесли в повестку идею оценки финансовой, организационной и социальной эффективности волонтерского труда, развивали вместе с академическими институтами дискуссию о методиках оценки вклада волонтеров и т.д.
- *Участие в развитии программ корпоративного волонтерства.* НКО как эксперты включались в разработку и реализацию программ корпоративного волонтерства, консультировали бизнес и предлагали свои возможности для участия сотрудников.

Вклад в ВВП

Интегральным показателем, характеризующим достижение сектора НКО, является рост его вклада в экономику. Такой показатель начал рассчитываться Минэкономразвития РФ с 2019 г., однако даже за короткий 3-летний период анализа проявилась позитивная динамика⁵⁸. Согласно полученным данным (рис. 12), вклад НКО в ВВП в 2021 г. составил 1,46% (около 2 триллионов рублей), что в два раза выше по сравнению с 2019 г. (0,82%). Аналогичная динамика наблюдается и по суб-сектору СО НКО – его доля в ВВП России выросла с 0,3 до 0,59% в 2019-2021 гг. Столь существенный рост частично можно объяснить увеличением поддержки НКО со стороны бизнеса, населения и государства в период пандемии, которая привнесла в НКО новые финансовые и человеческие ресурсы.

«Сектор стал реальным, его вклад в ВВП страны стал заметен, и это можно посчитать. То есть, вот прям это цифры, а с цифрами не поспоришь. Он стал неотъемлемой частью экономической и политической жизни страны». (Елена Иваницкая)

⁵⁸ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации, 2020-2022 гг.» под ред. Илюшниковой Т.А. 2024. URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=225>

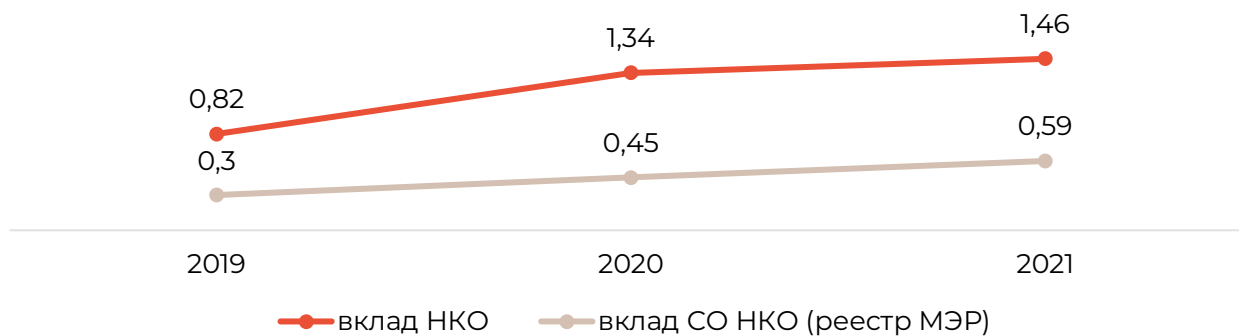

Рис. 12. Оценка вклада НКО и СО НКО в ВВП, % ВВП (Минэкономразвития РФ)

Также эксперты Минэкономразвития РФ представили оценку вклада НКО в ВВП в региональном разрезе, где выявили «лидеров» и «аутсайдеров»⁵⁹. Ниже приводятся данные по топ-10 лидеров рейтинга по регионам в 2021 г. В топе – Москва, Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО.

Таблица 1. Регионы с самым высоким вкладом НКО в ВВП в 2021 г. (Минэкономразвития РФ)

Регион	доля НКО в ВВП, %
Москва	0,48
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,48
Ненецкий автономный округ	0,44
Чукотский автономный округ	0,31
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,11
Республика Татарстан	0,09
Краснодарский край	0,05
Псковская область	0,05
г. Санкт-Петербург	0,05
Московская область	0,05

Важно показать контекст и сопоставимые данные, где российский сектор НКО находится относительно других отраслей экономики и насколько его вклад в ВВП (1,46%) соответствует общемировым показателям. На фоне других сфер вклад НКО в ВВП России выглядит достаточно убедительным. Например, в 2021 г. он оказался значительно больше вклада деятельности гостиниц и предприятий общественного питания по стране в целом (0,8%). Однако на фоне сопоставимой отрасли – креативной экономики (3,2% ВВП) – вклад сектора НКО, наоборот, оказался в 2021 г. в два раза меньше⁶⁰. В международном сопоставлении данные о вкладе российских НКО в ВВП также скорее отражают его потенциал к росту. В среднем в развитых европейских странах, США и Канаде эта доля достигает 4–8%⁶¹.

⁵⁹ Илюшников Т. А. и др. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику России: возможности для дальнейшего развития // Экономическое развитие России. Том 30. № 5. 2023. С. 19–36.

⁶⁰ Росстат. Национальные счета. Производственный ВВП. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

⁶¹ Casey, J. (2016). Comparing nonprofit sectors around the world: What do we know and how do we know it?. Journal of Nonprofit Education and Leadership, 6(3). 187-223 pp.

Что не удалось?

Картина достижений сектора НКО будет неполной без замечания о том, чего сектору, наоборот, достигнуть не удалось. Такая постановка вопроса не всеми экспертами была воспринята справедливой. По их мнению, некоммерческие организации сделали максимум и даже больше в условиях нестабильности и ограниченных возможностей долгосрочного планирования.

«Я бы не стал говорить о провалах каких-то. Провалы могут быть на уровне отдельных организаций, людей, но говорить о провалах сектора, я считаю, это совершенно некорректно, неправильно. Потому что не было никакого плана, это движение было многообразное». (Владимир Балакирев)

Тем не менее, есть области, в которых НКО развивались и могли бы достигнуть большего результата. Мы говорим о том, что не удалось, с позиции организационного развития сектора, уровень которого во многом определяет его успехи или провалы в формировании общественного доверия к НКО, привлечении граждан в свою работу и решении социальных проблем.

Основное, что сектору не удалось, это достигнуть высокой **консолидации и сплоченности** внутри себя. Действительно по данным проекта «ПУЛЬС НКО» лишь 8% организаций уверенно могут согласиться с тем, что в секторе больше сплоченности, а не разобщенности, 33% с этим скорее согласны, а остальные или сомневаются, или считают иначе⁶². Внутрисекторальная сплоченность и консолидация позволила бы ему обрести большую профессиональную опору в плане обмена опытом, дала бы возможности запуска совместных масштабных трансформационных проектов и, самое главное, возможности получить более крепкое представительство интересов в публичном поле в том числе на уровне государства.

«Могло быть, конечно, больше самых разнообразных ассоциаций, коопераций, партнерств формализованных, не разовых. Могли возникать региональные ассоциации профессиональные. Пока ещё ценность объединения усилий, видимо, до конца не проявилась. Она понятна, но одного понимания недостаточно. Она должна стать жизненной необходимостью. Поэтому ассоциаций не так много, как, по идее, должно быть при таком секторе». (Оксана Орачева)

«Сектор редко умеет отстаивать свои собственные интересы. Иногда это происходит долго и мучительно, но удается не всегда. В период пандемии о нас не забыли, но в целом, например, при принятии закона об “иностранцах-агентах” никто ничего не смог сделать, хотя попытки объединиться и противостоять тогда еще были. Но успеха не достигли. Сейчас же разобщенность ощущается еще острее». (Ольга Евдокимова)

⁶² ПУЛЬС НКО. «Оценка внешней среды развития НКО – 2024». URL: <https://pulsngo.ru/sredanko24>

Низкая сплоченность сектора выражается в том числе в слабом, по мнению экспертов, навыке организаций договариваться между собой. Сохраняются элементы нечестной конкуренции и проблемы деловой этики.

«У сектора есть проблема уметь договариваться внутри себя и действовать согласованно. Мы не должны предавать друг друга, не должны вредить друг другу никак». (Роман Дименштейн)

«Мы по-прежнему не умеем договариваться о каких-то критических вещах. В последнее время накапливается очень много этических проблем, нездоровая конкуренция или, скажем, когда приписывают себе чьи-то результаты. Очень часто это прям большие этические проблемы». (Елена Малицкая)

Второй аспект, которого достигнуть не удалось – **приобрести высокую степень независимости**. Сектор НКО, несмотря на очевидное признание его роли со стороны государства, во многом оказался у него в подчиненном положении. Приоритеты государственной финансовой поддержки и законодательное регулирование формируют портрет и структуру сектора в значительно большей мере, чем сам сектор и потребности общества, которые он пытается удовлетворить.

«Как независимый, я думаю, что некоммерческий сектор не особо сильно состоялся. Не удалось преодолеть доминирование государства, оно в социалке остается, оно непререкаемо. Сказать, что у нас есть прям такая “четвёртая” сила, нет. Сейчас некоммерческий сектор в основном поддерживается государственными грантами, и он не столько про ценности и активизм, сколько про услуги и конкретную работу. Но с этого сектор и должен начинаться». (Вадим Самородов)

«Потолок устанавливает государство. И это, исключительно с моей точки зрения, история того, что государство сдерживает, а что государство поддерживает. В этом смысле сектор в силу своего особого статуса сильно зависит от государственных решений, к сожалению». (Владимир Балакирев)

«Безусловно, основным провалом является сохраняющееся состояние несубъектности. Я часто говорю, что любой субъект должен обладать тремя свойствами: 1) способностью к рефлексии, осознанию своих интересов и целеполаганию, 2) наличием определенных ресурсов для достижения своих целей, и 3) он должен проявлять активность. Так вот у некоммерческого сектора есть рефлексия, целеполагание, в некотором смысле он способен к определенной активности, но у него нет никаких ресурсов по-настоящему серьезных. То есть он по-прежнему у нас слабый. Ресурсно слабый. Ни бизнес, ни государство по-настоящему не вложились в создание институтов некоммерческого сектора, и, похоже, они в этом не очень заинтересованы». (Игорь Задорин)

В этой связи принятие закона об «иностранных агентах», которому НКО не смогли противостоять или внести в него поправки, снижающие негативные последствия, существенно изменило структуру сектора. Правозащитные и экологические организации, которые во многом существовали на зарубежные гранты, оказались в

наиболее уязвимом положении. Без какой-либо поддержки многие организации прекратили свою работу, хотя тема защиты прав граждан, в том числе социальных, как и потребность в экологическом мониторинге и экспертизе со стороны общества и НКО актуальности не потеряла. В результате, несмотря на растущее многообразие направлений работы НКО, часть общественно значимых проблем в силу приоритетов государства остается незакрытой.

«У нас все время путают правозащиту с политикой. И с моей точки зрения, правозащитные истории, касающиеся шелтеров, абьюза, сектор мог бы сделать больше, если бы ему не мешали. Мне кажется, мало правозащитных организаций, надо больше, в том числе которые, например, занимаются защитой прав ребенка и матери. Но рано или поздно это всё равно все будет, будет и эта планка взята». (Александр Ветров)

«Правозащитных организаций сейчас практически нет. А это ведь это и пациентские организации, правильно? Родительские организации. Социальные права в том числе». (Татьяна Бурмистрова)

Третье, чего не удалось НКО достичь в полной мере – это **финансовой стабильности**. Ключевая проблема для НКО традиционно – это нехватка финансирования, в этом сходятся все исследования. Это объясняется разными причинами, одна из которых – зависимость от государственных грантов. Как класс появляются «мерцающие» организации, которые работают только тогда, когда есть грант. Другой важный источник финансирования – частые пожертвования – имеют свою специфику. Во-первых, развитие системы частного фандрайзинга во многом предопределяется той социальной проблемой, на решение которой направлена деятельность организации – стартовые возможности НКО, помогающих детям, животным, пожилым, выше, чем у тех, кто помогает стигматизированным группам бездомных или занимается социально значимыми исследованиями, развитием инфраструктуры благотворительности. Во-вторых, запуск частного фандрайзинга сегодня требует определенных инвестиций в организацию – на закупку цифровых сервисов, наем специалистов в области IT, PR и маркетинга.

«Если организация подсадила себя на иглу и действует, например, только за счет президентских грантов, или только за счет субсидий из регионального бюджета, а сменился глава региона, регион изменил приоритеты – организацию перестали финансировать. Таких примеров, я знаю, очень много лично. И организация, если она была подвязана на единственный источник финансирования, теряет возможность осуществлять уставную деятельность». (Павел Гамольский)

«То, что единственным способом получить ресурс (кроме частных пожертвований) является форматирование себя в качестве какого-то проекта с началом и концом, является провалом. В свое время достижением стало то, что была освоена проектная культура. Люди стали понимать, что проекты должны иметь начало, завершение и результат. Но когда только к проектам сводится все и в сознании, и в практике реализации механизмов поддержки деятельности НКО, это очень сильно ограничивает разнообразие и возможности». (Александр Спивак)

«Основным дефицитом некоммерческого сектора часто является финансирование. Многим НКО не хватает стабильных и предсказуемых источников средств, которые необходимы для долгосрочного планирования и реализации программ». (Ирина Мерсиянова)

Следствием слабой финансовой стабильности организаций является комплекс внутренних управленческих проблем, свойственных многим НКО, – низкие заработные платы, ограниченные возможности инвестирования в знания и дополнительное образование, концентрация на тактических, а не стратегических задачах.

«НКО в большинстве своём живут от гранта к гранту на проектную деятельность, поэтому возможности достойно оплачивать работу своих сотрудников, вкладываться в их обучение и в развитие у них часто просто нет». (Мария Морозова)

«Есть тенденция рассчитывать больше на гранты, чем на частные пожертвования. Потому что частные пожертвования требуют в развитии и в моменте инвестирования гораздо большего, чем сейчас многие организации не могут себе позволить. А это значит, что это и меньшая свобода действий для сектора». (Анна Орлова)

Наконец, и это важно в контексте постановки вопроса про достижения сектора за последние 30 лет, устойчивые и давно работающие организации не сформировали **программу преемственности**. Зависимость организаций от своих лидеров-основателей остается крайне высокой, а общего понимания, как идти в сторону смены поколений внутри организации или где искать подходящих управленцев на рынке, не появилось. Эта задача – явно задача ближайшего будущего. Не решив своевременно вопрос преемственности, устойчивость многих организаций может быть подорвана.

«Еще одна вещь, которая, наверное, не удалась, это смена поколений в секторе. Это большая проблема ближайших лет. Пришел другой найм и другой рынок труда, пришло другое поколение, с другими потребностями и с другой культурой работы. И это то, что определенным вызов сейчас для сектора, и то, что прогнозируется смена поколений в руководстве. Устойчивость многих процессов от этого будет зависеть. Мы во многих организациях подошли к руководителю, который находится в предпенсионном, пенсионном и даже далеко за-пенсионном возрасте». (Анна Орлова)

«Мы должны перестать быть стеклянным потолком для своих сотрудников, для отдельных тем и даже для отдельных функций, несмотря на то, что мы, может быть, и не стеклянный потолок, а золотое сечение. Мы основные “продвигатели”. Это происходит в корпоративном секторе, значит, скорее всего, и в нашем должны появиться новые люди, которые начнут обновление». (Светлана Маковецкая)

«Вопрос смены поколений очень острый. Многим лидерам НКО уже немало лет, и не у всех, не везде подготовлена смена. Это большая проблема, потому что организации эти, как правило, лично ориентированы и накрепко связаны с харизмой и личностью руководителя. Это не просто менеджер».
(Елена Тополева-Солдунова)

Вклад и влияние АСИ в развитие сектора за 30 лет

Этот доклад посвящен основным достижениям сектора НКО за 30 лет. Этот же рубеж в 2024 г. перешло и Агентство социальной информации (АСИ). Его роль в развитии сектора сложно переоценить – в профессиональном сообществе АСИ однозначно воспринимается в качестве **связующей информационной инфраструктуры**. АСИ позволяет НКО всегда быть в курсе последних новостей сектора и обмениваться на его площадке опытом и мнениями. В какой бы сфере и направлении деятельности не работала НКО, для очень многих организаций читать новости на сайте АСИ – это сегодня часть деловой рутины.

«АСИ для НКО – это как РБК для бизнеса. Это платформа, которая показывает ключевые тренды, анонсы, дает мнение экспертов, что происходит в секторе, какие проблемы есть и так далее». (Эльвира Алейниченко)

«Благодаря АСИ люди, инициативные группы, НКО имеют возможность узнавать о чужом опыте, о том, как, в каком регионе России решается какая социальная проблема, где появилась какая-то новая проблема, обо всех мероприятиях, которые происходят в некоммерческом секторе, получать аналитическую информацию. То есть думать, анализировать, принимать решения». (Павел Гамольский)

«Сектора не существовало до тех пор, пока про него не стали постоянно писать. А постоянно писать про него стало первым АСИ. Постоянный систематический информационный поток, который обеспечило АСИ, он, конечно, в секторе сыграл очень большую роль». (Роман Дименштейн)

«Есть несколько ресурсов, на которые в принципе человек, работающий в сфере НКО должен зайти с утра или не с утра, но должен абсолютно точно. И один из этих ресурсов — это, безусловно, АСИ». (Елена Иваницкая)

Как средство массовой информации АСИ повышает информированность сектора не только о своей профессиональной сфере, но и **повышает открытость НКО для общества** в целом. Такие проекты как «НКО-профи», в том числе его спектакль «Люди добрые», обращается к широкой публике, чтобы показать и живым языком рассказать о том, что из себя представляет сектор НКО и благотворительности, кто и почему в нем работает, что делает.

Проект «НКО-профи», спектакль «Люди добрые» очень важны, они показывают нормальное лицо некоммерческого сектора». (Вячеслав Бахмин)

«АСИ для НКО – это как РБК для бизнеса. Это платформа, которая показывает ключевые тренды, анонсы, экспертные мнения, следит, что происходит в секторе, какие проблемы есть и какие решения находит сектор». (Эльвира Алейниченко)

Роль АСИ выходит далеко за пределы классического средства массовой информации. На своей площадке АСИ дает возможности не только обмена опытом и изучения практик других организаций, но и вносит вклад в **солидаризацию сектора**. Обсуждение ключевых процессов и проблем на площадке АСИ связывает сектор, дает «ощущение плеча и понимание того, что происходит рядом, куда это все движется, что вот ты, что вот она твоя среда и ты в ней живешь» (Елена Малицкая).

«АСИ является стержнем благотворительности в России. По активности АСИ можно судить о развитости всего сектора. По тем проектам, которые проводит АСИ, можно судить о тех перспективных направлениях, которые позволят совершенствовать деятельность сектора в целом. Это касается профессионализации управленческих структур, повышения эффективности коммуникационных стратегий НКО, популяризации самого некоммерческого сектора и культуры благотворительности». (Александр Гатилин)

«АСИ сыграло весомую роль в развитии некоммерческого сектора России. АСИ выступает в качестве информационной платформы, которая способствует повышению прозрачности и открытости НКО, а также поддерживает коммуникацию между различными участниками социально ориентированных инициатив». (Ирина Мерсиянова)

АСИ играет важную роль в формировании трендов и осмыслении профессионального развития сектора. Эта экспертная роль, признаваемая разными стейкхолдерами – самими НКО, бизнесом, государством – позволяет АСИ реализовывать **представительство коллективных интересов сектора**, продвигать и защищать их.

«Важнейшее достоинство АСИ – это способность быть адекватным ситуации и формулировать задачи и программы, которые конкретно в этой исторической ситуации важны и значимы для некоммерческого сектора. Способность сочетать и находить какие-то пути, которые, будут помогать развиваться некоммерческому сектору. И, безусловно, экспертиза и знание некоммерческого сектора, сотрудников – ключевое достоинство, которого нет, на мой взгляд, почти ни у кого». (Александр Гатилин)

«Если мы хотим как сектор заявить о какой-то своей позиции, пригласить другие стороны к конструктивному диалогу, совместному поиску оптимальных решений – такой реально действующей площадки на сегодняшний день не хватает. В определенной мере все эти годы такую задачу решает именно АСИ». (Эльвира Алейниченко)

Помимо вклада АСИ в развитие сектора НКО, не меньшую роль Агентство играет и для **развития сферы социальной журналистики**, в том числе на региональном уровне. Проводимые регулярно конференции «Зачем будущее социальной журналистики» и стажировки внесли вклад в формирование у журналистов более живого интереса к социальной тематике и повышение их профессиональных компетенций.

«АСИ вкладывает ресурсы в то, чтобы журналисты понимали, что такое писать о социальной сфере. Соответственно, они вкладываются как в коммуникационную площадку, так и в обучение, стажировки, формирование отклика в виде “а вот посмотрите, какие бывают журналисты, которые пишут про социалку или про правозащиту”». (Светлана Маковецкая)

Заключение

История развития российского некоммерческого сектора последних 30 лет – это история выживания и достижений в турбулентных условиях неопределенности. За это время внешний контекст работы много раз менялся, появлялись новые требования законодательства, формировались новые тренды в запросах общества, но сектор показал свою способность адаптироваться и быть гибким, оставаясь принципиальным. В приоритете работы НКО всегда стоял человек, эта ценность осталась неизменной и позволила добиться очень многих изменений на уровне социальной политики и решения отдельных социальных проблем.

Некоммерческий сектор, по сравнению с тем, каким он был на начальном этапе в период 90-х, достиг существенного объема и размера, и если не весь полностью стал профессиональным, то стремление к достижению социального результата сегодня точно объединяет НКО. Развитая инфраструктура поддержки в виде институтов развития, ресурсных центров, грантодающих фондов, исследовательских и образовательных программ для НКО поддерживает и способствует более надежной устойчивости сектора и его самовоспроизводству.

В этом докладе мы постарались систематизировать и описать ключевые достижения сектора НКО за последние 30 лет. По немногочисленным данным, которые способны показать динамику в цифрах, мы видим однозначный рост. Это касается уровня информированности и доверия НКО, числа СО НКО и волонтеров, объемов частных пожертвований. Некоммерческие организации сыграли ключевую роль в эволюции культуры благотворительности и волонтерства. Развивая инфраструктуру, стандарты работы и просвещая общество, НКО смогли повысить вовлеченность и участие граждан, сделать практики благотворительности и волонтерства понятными и социально одобряемыми.

Глобально роль НКО сегодня – это роль агентов изменений. НКО не просто стоят в авангарде обнаружения социальных проблем, но и являются социальными инноваторами в области разработок их решений. Государство однозначно признает эту роль и способствует включению НКО в систему социальной политики.

Вклад НКО в решение социальных проблем и оказание социальных услуг огромен – в 2023 г. около 80 млн чел. являлись получателями социальных услуг, юридической и благотворительной помощи от СО НКО⁶³. Экономическая оценка такого вклада сегодня оценивается в 1,46% ВПП или порядке 2 трлн рублей⁶⁴. Усилиями НКО в стране появились фактически новые институты долговременного ухода за

⁶³ Росстат. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО (2016-2021 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>

⁶⁴ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации, 2020-2022 гг.» под ред. Илюшниковой Т.А. 2024. URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=225>

пожилыми и людьми с инвалидностью и паллиативной помощи. НКО внесли существенные изменения в систему работы в сфере детства, инвалидности, помощи стигматизированным группам, повысили доступность лекарств и лечения по многим группам заболеваний, в том числе особенно редким.

Сектору НКО есть, куда стремиться, он не достиг потолка развития. Безусловно, остается много нерешенных проблем, основная из которых финансовая нестабильность, препятствующая инвестициям в организационный рост и развитие. Образ желаемого будущего сектора – это сильный, независимый и сплоченный сектор НКО, способный наращивать свой вклад в улучшение качества жизни граждан. Достижение такого вклада зависит не только от внешних усилий, но и от способности сектора адаптироваться к изменяющимся условиям и профессионализироваться, сохраняя внутреннюю опору в виде общечеловеческих и гуманитарных ценностей.

P.S. Образ желаемого будущего: НКО в 2055

В завершении Доклада о пути, который прошел некоммерческий сектор в выстраивании своего места в ландшафте решения социальных проблем и повышения качества жизни населения, мы хотим предположить, как могла бы выглядеть роль сектора еще через 30 лет, в 2054 г. Об этом мы спрашивали экспертов в интервью.

Представления о будущем включают ряд ключевых направлений, которые мы предлагаем рассматривать не как мечты, более или менее обоснованные, а как проекцию пути, который сектору предстоит еще пройти от сегодняшней точки.

Образ желаемого будущего российского некоммерческого сектора — это устойчивое, профессиональное, сплоченное и влиятельное сообщество большого числа разнообразных независимых организаций, способных эффективно отвечать на социальные вызовы и предлагать эффективные решения.

Рост числа НКО и тематического разнообразия. Некоммерческий сектор вырос в 2 раза и достиг числа в 400 тыс. организаций. Регулярно появляются низовые инициативы на локальном уровне, решающие самые разнообразные социальные и общественные задачи. Тематическое разнообразие сектора также выросло – стало больше правозащитных и экологических организаций. Такому росту будет способствовать благоприятная внешняя среда, правовое регулирование, экономическая ситуация и общественные настроения.

«У нас сейчас есть перекосы в секторе, к сожалению. Очень не хватает разветвлённой сети экологических организаций, фондов, помогающих взрослым, правозащитных организаций». (Елена Тополева-Солдунова).

Долголетие организаций. Будущее сектора предполагает наличие организаций с длительной историей, что свидетельствует о нормализации внешних условий работы и устойчивости сектора.

«В будущем есть организации, которым так много лет. Это значит, что сектор стал нормальным. Там есть вот такие аксакалы, в хорошем смысле, как и в других секторах». (Оксана Орачева)

Вклад НКО в ВВП увеличится до 5%. Это станет возможным благодаря росту числа НКО и улучшению качества предоставляемых услуг.

Межсекторное доверие и доверие со стороны общества. Уровень взаимного доверия между некоммерческим сектором и органами власти и бизнесом, а также доверия к НКО со стороны граждан значительно возрастет. Это предполагает уменьшение количества ограничительных законов и практик со стороны государства. Для бизнеса НКО станут важным партнером в его ESG-повестке. Будет заметен существенный рост корпоративных фондов и разнообразных форм партнерств бизнес-компаний и НКО. Некоммерческий сектор станет партнером государству и бизнесу, выступая посредником, который объединяет различные элементы общества.

«Хотелось бы, чтобы наш сектор был по-настоящему равноправным партнёром государства и бизнеса, чтобы именно НКО способствовали развитию плодотворных связей между различными группами общества: гражданским обществом, государством, бизнесом. Мне кажется, что роль НКО – быть таким авторитетным посредником, который всех объединяет». (Мария Морозова)

«Очень много всего хочется. Наверное, самое главное, чтобы вырос уровень доверия, причем не только со стороны граждан к некоммерческому сектору, а и со стороны власти, чтобы ограничивающих законов, практик стало меньше и больше свободы появилось у некоммерческого сектора, больше понимания с институтами власти». (Елена Тополева-Солдунова)

Партнерства и коалиции. Позитивный взгляд на развитие сектора предполагает, что к 2054 г. сектор создаст больше внутренних структур и коалиций. Важным станет формирование профессиональных ассоциаций, которые смогут влиять на политику, законодательство и систему налогообложения в интересах НКО и благополучателей.

«Важно, чтобы некоммерческие организации проще и быстрее объединялись для достижения каких-то результатов, чтобы они слышали друг друга, чтобы появилась реальная культура сотрудничества и взаимодействия. Это то, чего нам, как мне кажется, пока очень не хватает». (Мария Морозова)

Повышение общественного участия. Более 80% граждан будут делать пожертвования, заниматься волонтерством, доверять НКО и считать их роль в повышении качества жизни значительной.

«У нас появится молодёжь, которая будет включаться в эту работу. Это, наверное, самое главное, чтобы мы могли передать наработанную базу следующему поколению, которое будет более профессиональным, чем мы, более успешно будет решать социальные проблемы и больше будет ориентировано на социальную эффективность». (Оксана Коротева)

Качественные услуги и профессионализация сектора. Некоммерческие организации должны стать равноправными поставщиками качественных услуг, наряду с другими игроками на рынке. Это будет происходить одновременно с профессионализацией сектора и ростом его привлекательности как работодателя, предоставляющего возможности для самореализации и решения сложных социальных проблем.

«НКО-сектор станет влиятельным и профессиональным партнером, способным системно решать общественные задачи. Он будет объединять в себе разнообразие организационных форм и мотивов, что станет залогом его устойчивости. Этот сектор станет привлекательным работодателем и свободным пространством для самореализации граждан, основанным на принципах гуманизма». (Ольга Евдокимова)

Расширение финансовых инструментов поддержки и финансовая независимость от государства. Будущее сектора предполагает разнообразие финансовых инструментов, включая частные инвестиции и средства фондов целевых капиталов. Культура благотворительности также станет настолько развитой, что НКО смогут полностью работать на интересы отдельных групп общества, опираясь на регулярные пожертвования и не будучи зависимыми от государственного финансирования. Количество крупных, системно работающих грантодающих негосударственных фондов вырастет до 20. Это обеспечит дополнительную поддержку НКО и их проектов.

«Мне бы хотелось, чтобы культура благотворительности была настолько сильной, что некоммерческие организации абсолютно не зависели бы от государственных грантов и грантов крупных грантодателей и коммерческих структур. Могли бы полностью работать на интересы отдельных групп общества, опираясь на те регулярные пожертвования, которые они получают от заинтересованных граждан. Тогда бы они обрели подлинную независимость и отстаивали бы интересы тех сообществ, ради которых они создавались». (Александр Гатилин)

«Очень хочется, чтобы через 30 лет сектор действительно стал независимым и устойчивым сектором экономики, с развитыми механизмами финансирования и производства социальной пользы». (Анна Орлова)

Включенность в мировое сообщество и обмен опытом. Российский сектор не окажется за пределами мирового сообщества, будет включен в глобальную инфраструктуру, его решения и технологии будут соответствовать

общемировым, а также будут возможности трансфера российского опыта в глобальном масштабе.

«Мне бы очень хотелось, чтобы еще через 30 лет мы бы с вами говорили о том, что инфраструктура нашего сектора движется в этом общемировом русле и даже задает какие-то тренды, что было уже до пандемии. И что мы в этом большом глобальном мире тоже имеем свое место - как сектор, который влияет на социальные изменения для людей в целом». (Елена Темичева)

Цифровизация и оценка программ, принятие решений на основе данных и аналитики. Цифровизация приведет к тому, что данные по НКО-сектору станут доступными и прозрачными. Это поможет различным акторам, включая НКО, принимать обоснованные решения. Оценка программ станет общей практикой и НКО научатся оценивать свой вклад в качество жизни населения.

Общим ожиданием является то, что сектор станет независимым и устойчивым, с развитыми механизмами финансирования и производства социальной пользы. НКО станут влиятельным и профессиональным партнером, помогающим системно решать общественные задачи. Как ключевой игрок в решении социальных проблем, НКО будут обеспечивать высокое качество жизни и устойчивое развитие общества. Вероятность достижения такого результата далеко ненулевая и предыдущая история сектора показала его высокий потенциал.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 N 18-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57689/
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 N 40-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 N 121-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2015 N 129-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179979/
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг» от 03.07.2016 N 287-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638/
6. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
7. Casey, J. (2016). Comparing nonprofit sectors around the world: What do we know and how do we know it? Journal of Nonprofit Education and Leadership, 6(3). 187-223 pp.
8. Charities Aid Foundation. World Giving Index – 2023. URL: <https://www.cafonline.org/insights/research/world-giving-index>
9. ForbesLife. На платформах онлайн-пожертвований в 2022 году собрано более 1,1 млрд рублей. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/491361-na-platformah-onlajn-pozertvovanij-v-2022-godu-sobrano-bolee-1-1-mlrd-rublej>
10. Агентство социальной информации. Расследование пыток, адаптация мигрантов, лечение бездомных людей: президент РФ дал поручения по итогам встречи с СПЧ. URL: <https://asi.org.ru/news/2024/01/17/prezident-rf-dal-porucheniya-po-itogam-vstrechi-s-spch/>
11. Благосфера. Дискуссия «Какие фонды заслуживают доверия с точки зрения россиян?». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ilfiY5FZ18k>
12. Благотворительный фонд помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». Внедрение системы долговременного ухода. URL: <https://starikam.org/sdu/>
13. ВЦИОМ. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechenost-motivy-barery>

14. ВЦИОМ. ВИЧ-инфицированные среди нас. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vich-inficzirovannye-sredi-nas> URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vich-inficzirovannye-sredi-nas>
15. ВЦИОМ. Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy>
16. ВЦИОМ. Человек без дома. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-bez-doma>
17. Доклады о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации Минэкономразвития РФ, 2016-2023.
18. Доклады об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2012-2023 гг.
19. Если быть точным. Отношение к бездомным и бездомности в России. URL: <https://tochno.st/materials/otnoshenie-k-bezdomnym-i-bezdomnosti-v-rossii>
20. Журнал о благотворительности. На 45% за год выросла доля благотворительных подписок в России: исследование платёжного сервиса «Миксплат». URL: <https://givingjournal.ru/2024/07/22/na-45-za-god-vyrosla-dolja-blagotvoritelnyh-podpisok-v-rossii-issledovanie-platjzhnogo-servisa-miksplat/>
21. Илюшников Т. А. и др. Оценка вклада некоммерческого сектора в экономику России: возможности для дальнейшего развития // Экономическое развитие России. Том 30. № 5. 2023. С. 19–36.
22. Исследование потенциала развития добровольчества в Российской Федерации: аналитический отчет / Институт фонда «Общественное мнение» (ООО «инФОМ»). М., 2019. С. 23.
23. Коммерсант. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465416>
24. Левада-Центр⁶⁵. Доверие общественным институтам, 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/doverie-obshhestvennym-institutam/>
25. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: ГУ ВШЭ, 2009. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/vypusk_3.pdf
26. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации, 2020-2022 гг.» под ред. Илюшниковой Т.А. 2024. URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage/Details?id=225>
27. Национальные проекты России. Получить в пожилом возрасте необходимый уход дома. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/poluchit-v-pozhilom-vozraste-neobkhodimyy-ukhod-doma/>
28. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Отношение населения к российским НКО на протяжении 15 лет: что меняется, а что остается неизменным? URL: <https://grans.hse.ru/news/890514859.html>

⁶⁵ Признан Минюстом РФ иностранным агентом.

29. Общественная палата РФ. Круглый стол «Тренды развития российских НКО в цифрах и фактах: по материалам мониторинга НИУ ВШЭ (2007–2024 г.)». URL: <https://clck.ru/3BnZMq>
30. ПУЛЬС НКО. «Оценка уровня организационного развития НКО – 2023». URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment23>
31. ПУЛЬС НКО. «Оценка внешней среды развития НКО – 2024». URL: <https://pulsngo.ru/sredanko24>
32. Роспатриотцентр. 98% граждан России знают о деятельности добровольцев, а 28% участников опроса занимались ей лично: ВЦИОМ подвёл итоги социологического исследования. URL: <https://rospatriotcentr.ru/news/dobrovolchestvo/98-grazhdan-rossii-znyaut-o-deyatelnosti-dobrovoltsev-a-28-uchastnikov-oprosa-zanimalis-ey-lichno-vtsiom-podvel-itogi-sotsiologicheskogo-issledovaniya>
33. Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
34. Росстат. Национальные счета. Производственный ВВП. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
35. Росстат. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО (2016-2021 гг.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
36. Росстат. Труд и занятость в России. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf
37. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. М.: ВШЭ, 2011. URL: <https://www.hse.ru/data/2011/04/05/1211687848/nko.pdf>
38. Такие дела. Исследование: две трети москвичей занимаются благотворительностью. URL: <https://takiedela.ru/news/2018/02/20/issledovanie-moscow/>
39. ЦИРКОН. Инфраструктура российского благотворительного сектора. 2020. URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/7d9/infrastruktura_blagotvoritelnosti_trendsetter_ili_kapitan_ochividnost_.pdf
40. ЦИРКОН. Общественное восприятие НКО. Презентация результатов исследования. 2022. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2022/10/otchet_prezentaciya_obshhestvenno_vospriyatie_nko_asi.pdf
41. ЦИРКОН. Освещение в СМИ и социальных сетях деятельности негосударственных некоммерческих организаций в России: четвертая волна. 2023. URL: https://asi.org.ru/wp-content/uploads/2024/01/asi_czircon_mediamonitring_2023.pdf
42. ЦИРКОН. 2022. Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Презентация результатов исследования. URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivaciya-raboty-v-nko/>

Приложение 1. Список экспертов

- **Эльвира Алейниченко**, руководитель Центра управления социальных инноваций GrantRafting
- **Владимир Балакирев**, управляющий партнер ООО «Процесс Консалтинг»
- **Вячеслав Бахмин**, независимый эксперт
- **Юлия Богданова**, старший менеджер КСО компании «Kept»
- **Татьяна Бурмистрова**, соучредитель, председатель совета Фонда «Навстречу переменам»
- **Александр Ветров**, теле- и радиоведущий программы «Адреса милосердия» на радио «Маяк»
- **Павел Гамольский**, президент Ассоциации «Клуб бухгалтеров и аудиторов некоммерческих организаций»
- **Александр Гатилин**, научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, начальник Управления общественных связей Фонда Андрея Первозванного
- **Роман Дименштейн**, руководитель правовой группы Центра лечебной педагогики «Особое детство»
- **Ольга Евдокимова**, исполнительный директор АНО «Эволюция и Филантропия»
- **Игорь Задорин**, научный руководитель Исследовательской Группы ЦИРКОН
- **Елена Иваницкая**, заместитель директора Департамента развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций Минэкономразвития России
- **Оксана Коротева**, директор Научно-образовательного центра «Общественно-государственное взаимодействие, некоммерческий сектор и социальное предпринимательство» ИГСУ РАНХиГС
- **Алена Куратова**, учредитель и руководитель Благотворительного фонда «Дети-бабочки», основатель узбекского Благотворительного фонда «Капалак Болалар», учредитель Международной ассоциации по генетическим заболеваниям (МАГЗ)
- **Светлана Маковецкая**, директор Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ), член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации
- **Елена Малицкая**, президент Фонда «Сибирский центр поддержки общественных инициатив»
- **Ирина Мерсиянова**, директор Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
- **Мария Морозова**, председатель наблюдательного совета Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко
- **Оксана Орачева**, генеральный директор Благотворительного фонда Владимира Потанина

- **Анна Орлова**, руководитель спец. проектов программы Кухня НКО Благотворительного фонда «Добрый город Петербург»
- **Вадим Самородов**, руководитель отдела общественных связей Российского геронтологического научно-клинического центра
- **Александр Спивак**, председатель Совета Национального фонда защиты детей от жестокого обращения
- **Елена Темичева**, директор по коммуникациям и стратегическому развитию центра «Благосфера»
- **Елена Тополева-Солдунова**, директор Агентства социальной информации, член Общественной палаты РФ
- **Артем Шадрин**, директор Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ, генеральный директор Национального агентства развития квалификаций (АНО НАРК)

Приложение 2. Ключевые события в развитии сектора НКО

- 1986** – Положение о любительском объединении, клубе по интересам, Министерство культуры СССР
- 1990** – Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 «Об общественных объединениях» (утратил силу)
- 1991** – Целевой благотворительный фонд «Ночлежка»
- 1993** – Фонд «КАФ» (CAF Россия) (признан Минюстом РФ иностранным агентом)
- 1994** – Центр «АСИ»
- 1994** – Гражданский кодекс РФ (часть первая), определение понятий НКО и общественной организации
- 1995** – Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях»
- 1995** – Клуб бухгалтеров и аудиторов НКО
- 1995** – Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»
- 1995** – Сибирский центр поддержки общественных инициатив
- 1996** – Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»
- 1996** – Российский фонд помощи (Русфонд)
- 1997** – РООИ «Перспектива»
- 1998** – Фонд «Тольятти»
- 1998** – Архангельский центр «Гарант»
- 1998** – Межрегиональная благотворительная общественная организация помощи бездомным «Ночлежка» (ранее – Целевой благотворительный фонд «Ночлежка»)
- 1999** – Агентство социальной информации (ранее – Центр «АСИ»)
- 1999** – Благотворительный фонд Владимира Потанина
- 1999** – Первый корпоративный конкурс грантов для НКО компании Росбанк «Новый день»
- 2002** – Форум доноров
- 2004** – Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека

- 2005** – I Конференция «Благотворительность в России» (газета «Ведомости»)
- 2005** – Общественная палата РФ
- 2005** – Один из первых грантовых конкурсов для НКО на региональном уровне, Новосибирская область
- 2006** – Первый конкурс президентских грантов на развитие институтов гражданского общества
- 2006** – Федеральный закон от 30.12.2006 №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»
- 2006** – Год благотворительности
- 2006** – Юристы за гражданское общество
- 2006** – Фонд «Подари жизнь»
- 2006** – Первая конференция «Белые ночи фандрайзинга»
- 2007** – Центр гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ)
- 2008** – Конкурс «Лидеры корпоративной благотворительности»
- 2008** – Фандрайзинговая платформа Благо.ру
- 2009** – Благотворительное собрание «Все вместе»
- 2010** – Федеральный закон от 05.04.2010 №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (введено понятие статуса СО НКО)
- 2011** – Конкурс субсидий регионам РФ на поддержку СО НКО, Минэкономразвития РФ
- 2011** – Подготовка «Стратегии-2020», группа «развитие общественных институтов»
- 2011** – Добрый город Петербург
- 2012** – Совет по вопросам попечительства в социальной сфере
- 2012** – Начало набора и обучения волонтеров Олимпиады в Сочи в 2014 г.
- 2013** – Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». НКО получили возможность быть поставщиками социальных услуг
- 2013** – Добро Mail.ru (сейчас – VK Добро)
- 2013** – Общественное телевидение России
- 2014** – Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 №481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»

- 2014** – Ассоциация волонтерских центров
- 2015** – Форум «Сообщество»
- 2015** – Фонд «Нужна помощь» (признан Минюстом РФ иностранным агентом)
- 2016** – Щедрый вторник
- 2016** – Статус СО НКО – исполнителя общественно полезных услуг
- 2016** – Дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»
- 2016** – Федеральный государственный образовательный стандарт инклюзивного образования в начальных классах детей с ограниченными возможностями здоровья
- 2016** – Платформа интеллектуального волонтерства todogood
- 2017** – Пониженные тарифы страховых взносов для НКО, работающих в области социального обслуживания, научных исследований и др.
- 2017** – Фонд президентских грантов
- 2018** – Акция «Рубль в день» Фонда «Нужна помощь» (признан Минюстом РФ иностранным агентом)
- 2018** – Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.
- 2018** – Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»)
- 2018** – Год добровольца
- 2018** – Московская школа профессиональной филантропии
- 2019** – Система долговременного ухода
- 2019** – Освобождение от уплаты НДФЛ доходов добровольцев на возмещение расходов при осуществлении благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности (п. 3.1 ст. 217 НК РФ)
- 2019** – Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г.
- 2019** – Закон о паллиативной помощи (поправки в Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»)
- 2019** – «Смартека» (реестр доказательных практик), Агентство стратегических инициатив
- 2020** – Рейтинг благотворительных НКО RAEX
- 2020** – Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным

средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021-2024 гг.

2020 – Акция #МыВместе

2020 – Свод правил «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»

2020 – Постановление Правительства РФ от 23.06.2020 № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (утратило силу с 01.01.2022 г.)

2020 – Постановление Правительства РФ от 11.06.2020 № 847 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (утратило силу с 01.01.2022 г.)

2020 – Координационный совет по вопросам развития благотворительной деятельности, Минэкономразвития РФ

2020 – Федеральный закон от 13.07.2020 №189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»

2021 – Налоговые льготы для компаний, осуществляющих пожертвования в СО НКО (поправка в п.1 ст. 265 Налогового кодекса РФ)

2021 – Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций»

2021 – Президентский фонд культурных инициатив

2021 – Рейтинг субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО

2021 – Фонд «Круг добра»

2022 – Федеральный регистр доноров костного мозга

2022 – Альтернативное квотирование рабочих мест для людей с инвалидностью (Постановление Правительства от 14.03.2022 N 366, утратило силу с 01.09.2024 г.)

2023 – Закон о сопровождаемом проживании и сопровождаемом трудоустройстве инвалидов (поправки в ФЗ № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»)

2024 – Квотирование рабочих мест для людей с инвалидностью (Постановление Правительства от 30.05.2024 N 709, вступило в силу с 01.09.2024 г.)